

ИССЛЕДОВАНИЯ

История биологии в Санкт-Петербурге: истоки, традиции и новации

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; ekolchinsky@yandex.ru

Дан комплексный анализ когнитивных, социальных и институциональных аспектов истории формирования и развития историко-биологических исследований в Санкт-Петербурге. Показано, что вопреки репрессиям, реорганизациям и реформам петербургская школа историков биологии всегда оставалась неотъемлемой частью мировой науки, сохраняла и преумножала традиции, заложенные предшествовавшими поколениями учёных (Г.Ф. Мюллером, П.С. Палласом, К. фон Бэр, Ф. Рупрехтом, В.И. Вернадским, Н.И. Бухариным, Н.И. Вавиловым, М.М. Соловьёвым и др.). Историками биологии Санкт-Петербурга введено в научный оборот огромное количество архивных материалов, возвращены многие забытые имена, раскрыта роль научного сообщества города на Неве в познании жизни. Освобождение от жесткого административного контроля в последние четверть века привело к росту продуктивности научных исследований благодаря включению в международные проекты, усложнению социальных сетей и мобилизации мировых интеллектуальных ресурсов. Петербургская история биологии претерпела существенную трансформацию, базирующуюся на принципах либерализма и широкой кооперации на международном уровне.

Ключевые слова: история биологии, институализация, Академия наук, П.С. Паллас, В.И. Вернадский, Н.И. Вавилов, М.М. Соловьёв, Б.Е. Райков, К.М. Завадский.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (СПбФ ИИЕТ РАН) был основан 29 августа 1953 г. как Ленинградское отделение московского ИИЕТ (ЛО ИИЕТ АН СССР) на базе 5 небольших историко-научных учреждений, возникших в разные годы после закрытия Института истории науки и техники АН СССР в 1938 г. В состав ЛО ИИЕТ вошли Комиссия по истории АН СССР (председатель вице-президент АН СССР, академик В.П. Волгин), Музей М.В. Ломоносова (и.о. заведующего В.Л. Ченакал), Комиссия по истории физико-математических наук (председатель академик В.И. Смирнов), Комиссия по разработке научного наследия и изданию

трудов М.В. Ломоносова (председатель Т.П. Кравец) и Комиссия по изучению научного наследия и изданию трудов Д.И. Менделеева (председатель А.В. Гопчиев). В новое учреждение включили также известного методиста и историка биологии, академика АПН СССР Б.Е. Райкова и его помощницу кандидата филологических наук Т.А. Красоткину (Лукину), которые тогда были ленинградскими сотрудниками московского Института истории естествознания в Москве. Последняя группа по численности, статусу руководителя, да и по идеолого-политической значимости проводимых исследований явно проигрывала аналогичным структурам нового учреждения, возглавляемым академиками и членами-корреспондентами АН СССР и ведущим активную издательскую и пропагандистскую деятельность. Тем не менее, в отличие от них, история биологии не только выжила, но и превратилась в одно из центральных направлений деятельности ЛО ИИЕТ, результаты которой известны и признаны во всём мире. Такой результат обусловлен комплексом факторов социально-психологического и когнитивного характера и, прежде всего, тем, что основатели историко-биологических исследований в ЛО ИИЕТ были яркими личностями, людьми увлечёнными, прекрасными организаторами и педагогами, умевшими, опираясь на традиции предшественников, адекватно отвечать на вызовы времени, перестраивая соответственно тематику и методологию исследований. Как удавалось им сочетать традиции и новации в историко-научной практике, я постараюсь показать в этой статье.

Истоки и формирование традиций

Основными направлениями историко-биологических исследований в СПбФ ИИЕТ РАН являются: изучение деятельности выдающихся биологов и научных школ; исследование развития естественной истории, генетики, физиологии, молекулярной биологии, экологии и их вклада в развитие эволюционной теории и различных направлений эволюционной биологии; исследование истории эволюционной теории и развития её основных проблем; разработка научного наследия выдающихся биологов, особенно в области эволюционного синтеза; методология историко-эволюционных исследований и история природоохранных, экологических и биосферных исследований и т. д. Часть из этих тем восходят к XVIII в. и разрабатывались активно ещё П.С. Палласом, другие — наследие бурного XX века. Наконец, только в конце XX — начале XXI в. историки биологии СПбФ ИИЕТ РАН активно включились в разработку социальной и институциональной истории биологии, изучение международных научных связей, а также взаимодействия различных отраслей биологии и практики.

Истоки отечественных историко-научных исследований восходят к началу деятельности Академии художеств и наук. Уже на первых публичных академических собраниях, проходивших 27 декабря 1725 г. с участием всей петербургской элиты, а 1 августа 1726 г. — в присутствии Императрицы Екатерины I, докладчики Г. Бюльфингер и Я. Герман говорили о зарождении науки и её развитии в Европе с древности до XVIII в. Просвещая российскую знать и формируя у неё представление о том, что такое Академия и какое место они занимают в интеллектуальной жизни Западной Европы, академики стремились привить знатной публике сознание того, что, подерживая Академию России, она участвует в великом деле восхождения науки к её вершинам. Оба докладчика говорили о значении истории науки для самих учёных,

подчёркивая, что верное понимание современных научных проблем невозможно без обращения к их истокам. Учёный должен знать труды своих предшественников, споры и дискуссии вокруг исследуемых им проблем, чтобы не выдавать старое за новое вместо того, чтобы идти вперед в познании и совершенствовать наши представления о мире.

На первых публичных собраниях Академии художеств и наук речи академиков преследовали научно-просветительские цели, а формой донесения до сознания правящей элиты громадной государственной важности нового для России института была выбрана история науки. Здесь как бы воедино слились задачи историко-научного исследования, просвещения и практики. Этот прием демонстрации значения своей научной отрасли использовал в своих академических речах и первый русский профессор естественной истории С.П. Крашенинников «О пользе наук и художеств» (1750), совершая обширные экскурсии в историю знаний и их практического использования.

Первый в Академии профессор ботаники И. Буксбаум в первой биологической работе, опубликованной в России («Новые трав роды»), дал обзор истории ботаники (Vuxbaum, 1728). На шести страницах он воссоздал панораму её развития за две тысячи лет с целью показать значение познания растений для врачебной практики. Для Буксбаума (как и многих других натуралистов того времени), ботаника была частью медицины. Он обратил внимание на значение работ О. Брунфельса, Э. и В. Кордусов в познании растений, а также К. Гесснера, предложившего систему таксонов (класс, род, вид), которая была далее развита И. Реем, Дж. Турнефором и А. Бахманном. История ботаники позволяла Буксбауму точнее определить собственное место в её развитии и, прежде всего, подчеркнуть значение результатов своего путешествия по Турции и Кавказу, где он описал 1356 новых видов и 25 родов (Vuxbaum, 1728–1740).

Уже в первые годы деятельности Академия проявила заботу о собирании, хранении и систематизации своих документов. В 1728 г. был создан Архив Конференции Академии, который, благодаря усилиям многих поколений, стал уникальным хранилищем документов по истории естествознания. В нём хранятся протоколы заседаний Общего собрания Академии наук и её отделений, учёная корреспонденция, документы по истории биологических учреждений, личные архивы натуралистов. Были и печатные труды: сведения об истории приобретения коллекций А. Себа и Ф. Рюйша приведены в первом академическом справочнике (Шумахер, 1741). Важные сводки о формировании коллекций и издании книг по естественной истории даны библиотекарями И.Г. Бакмейстером (1779) и О. Беляевым (1800). В них исторические экскурсии использовались для того, чтобы подчеркнуть историко-культурное значение исследовательской, музейной и издательской деятельности Академии, в том числе и в области естественной истории.

Но действительное начало истории отечественного естествознания положили сочинения первого ректора Академического университета Г.Ф. Миллера (1739, 1758), в которых было рассказано о грандиозных результатах двух Камчатских экспедиций в изучении природы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, Алеутских островов и Аляски. К истории российских географических открытий не раз обращался крупнейший натуралист XVIII в. академик П.С. Паллас. В многотомном «Путешествии по различным провинциям Российской Империи», публиковавшемся в 1771–1776 гг. на немецком языке, Паллас каждое описание своих экспедиционных наблюдений в том или ином регионе предварял исторической справкой о предшествовавших исследованиях. В 1781–1782 гг. вышли две его работы по истории морских исследований: «Объяснение открытий, происшедших в Восточном море между Азией и Америкой»

и «О Российских открытиях на морях между Азией и Америкой». Публикация последней статьи на русском языке в популярном «Месяцослове историческом и географическом» (Паллас, 1781) способствовала знакомству российского общества с историей отечественных естественнонаучных экспедиций и морских путешествий. Обращение Палласа к истории изучения этих территорий диктовалось как естественнонаучными, так и политическими соображениями. Его целью было показать, что открытия русских мореплавателей в Тихом океане, исследования побережий Азии и Северной Америки не только сулят немало фундаментальных трудов, но и будут способствовать укреплению Российской империи на дальневосточных рубежах и в американских колониях.

В основанном им германоязычном журнале «Новые северные записки» (*Neue Nordische Beyträge*) Паллас публиковал результаты экспедиций П.К. Креницына и М.Д. Левашова на Камчатку, Алеутские острова и Аляску (1764–1772), сибирского путешествия Д.Г. Мессершмидта (1720–1727), описание двух плаваний Г.И. Шелихова на Курильские и Алеутские острова и на Аляску (1775) и к берегам будущей Русской Америки (1783–1786), дневники дона Мауреля и дона Бодега об исследованиях Северной Калифорнии в 1775 г. и другие материалы. Благодаря Палласу в Лейпциге увидели свет рукописи Г.В. Стеллера «Топографическое и физическое описание острова Беринг» (Steller, 1781) и «Дневник морского путешествия» (Steller, 1793a). Последняя работа была опубликована в Петербурге на немецком языке в виде отдельной книги, но под другим названием «Путешествие с Камчатки в Америку с капитаном-командором Берингом» (Steller, 1793b). Эти издания дневника, который Стеллер вёл в 1741–1742 гг., получили название «версии Палласа», так как Паллас внёс свои поправки: «улучшил» стиль и слог Стеллера и практически полностью переписал текст, перекомбинировал различные фрагменты рукописи Стеллера, часть из которых взял из других его трудов, а часть опустил или существенно сократил, добавил собственные соображения, прояснил «тёмные» места и даже провёл своего рода политическую цензуру текста. С 1803 г. этот труд, который принадлежит скорее перу и уму Палласа, чем Стеллера, не раз публиковали на английском, немецком и русском языках. Только в конце XX в. российские читатели смогли ознакомиться с подлинным текстом, сверненным с оригиналом списка, хранящегося в СПФ АРАН (Стеллер, 1995).

По прошествии уже почти 270 лет с написания по-прежнему удивляет умение автора ярко рассказать о пережитых им событиях, его краткие (возможно, не всегда справедливые) характеристики своих товарищей по плаванию, резкие суждения о мотивах их поведения и принимаемых решениях и особенно его оценки результатов плавания в свете затраченных усилий. Все это делает эту книгу важной не только для историка, географа или биолога, но и для широко читателя, небезразличного к судьбам Родины. Злободневно звучит высказывание Стеллера: «несмотря на все затраченные усилия, великие расходы и снабжение всеми необходимыми припасами — потенциально величайшие и выгодные предложения множество раз не оправдывали ожиданий» (Стеллер, 1995, с. 30). Он искренне верил: «лишь при взаимной и истинной гармонии интересов и действий людей и при отсутствии особых умыслов и корысти малое начало может перерасти в великое предприятие, а скромный аванс может быть вознаграждён тысячекратно» (там же). Увы, трагическая история России показала тщетность этих надежд. Истинная причина этого заключается в том, что мы на самом деле не хотим знать историю России, расходящуюся с официальными её трактовками. Поэтому и был столь долог путь подлинника «Дневника плавания с Берингом к берегам Америки» к русскому читателю.

Историко-научные сочинения Палласа по географии были призваны доказать цивилизаторскую миссию и приоритет России на Дальнем Востоке, в освоении Северной части Тихого океана, ставшей областью столкновения её геополитических интересов с притязаниями Англии, Франции, Испании и САСШ. Они легли в основу для составленной им программы многолетней экспедиции И.И. Биллингса (1785–1794), бывшего спутника знаменитого английского путешественника Дж. Кука по исследованию Северо-Восточной Азии и островов северной части Тихого океана. История этой экспедиции была описана её участником Г.А. Сарычевым (1802). Позднее он опубликовал записки И.И. Биллингса и Р.Р. Галла.

П.С. Паллас принес в Россию традицию начинать труды по естественной истории краткими историческими обзорами — точно так же, как это делали К. Линней, Ж. Бюффон, Б. Меррем, а также Лондонское Королевское общество и Французская академия наук. В трудах Палласа приведены многочисленные биографические сведения о первых российских путешественниках и естествоиспытателях. В этом отношении характерна его «Флора Сибири» (Pallas, 1784), изданная первоначально на латинском языке. В специальном разделе приведены литературные источники, имена предшественников, их труды, а также краткие биографии некоторых из них: Г. Шобера, Х. Буксбаума, Г. Мессершмидта, И. Аммана, И. Гмелина, Г. Стеллера, С.П. Крашенинникова и др. Фактически это были первые биографии выдающихся натуралистов, опубликованные в России. Паллас подчёркивал их вклад в развитие естественной истории, прежде всего в изучение флоры и фауны России и приводил ряд рукописных материалов по ботанике, которые он использовал при написании своей книги. К сожалению, в русское издание этот раздел не вошёл (Паллас, 1784).

В XIX в. возрос интерес к когнитивной истории науки и её творцам. Ей было посвящено большое количество публикаций архивных материалов, книг, энциклопедий, биографических справочников. Вышли в свет биографии выдающихся учёных, были переизданы труды классиков науки. Краткие биографии отечественных биологов и медиков учёных были опубликованы в словарях В.М. Рихтера (Richter, 1813–1817; Рихтер, 1814–1820), митрополита Евгения (Болховитинов, 1845) и Г.Н. Геннади (1876–1879), а подробные — в многотомном «Русском биографическом словаре» (1893–1915). Натуралистам, путешественникам и медикам посвящено немало книг в библиотеке «Жизнь замечательных людей» издательства Ф.Ф. Павленкова.

В этот период начались попытки осмыслить задачи и предмет истории науки и очертить её место в системе знаний. Усилилась тенденция рассматривать историю той или иной отрасли биологии как её важнейший раздел. Именно так оценивал свои труды по истории ботаники А. Декандоль. Исторические обзоры встречаются также в трудах Ж. Кювье, Ч. Лайеля, Ч. Дарвина, Э. Геккеля, К. Шпренгеля и других классиков естествознания. В середине XIX в. появились первые монографические обзоры по истории различных отраслей естественной истории, созданные прежде всего как «введения» к современным исследованиям. В этих работах господствовал так называемый позитивистский подход, согласно которому, начиная с античности, шёл непрерывный процесс накопления положительного знания, прерываемый лишь социальными катаклизмами типа падения Римской империи и господством религии в Средние века.

Последний подход получил широкое развитие и в России. Были созданы специальные труды по истории ботаники (Bongard, 1834; Рупрехт, 1845; Бородин, 1908; Литвинов, 1909), зоологии (Brand, 1934), медицины (Чистович, 1885), зоологии (Körpen, 1908), а также исследованию отдельных регионов (Межов, 1891–1892). Их главная цель

состояла в том, чтобы показать значение той или иной отрасли знания для экономического и культурного развития России. Всё чаще стали появляться очерки по истории науки в общественно-литературных журналах.

В середине XIX в. А.А. Куник (1853) опубликовал статью, ставшую своеобразным историко-научным манифестом. Хотя автор говорил о трудностях, возникавших при написании истории Императорской Академии наук, сказанное им всецело относится и к истории разных отраслей естествознания. Во-первых, это необходимость сбора и критического анализа огромного количества рассеянного материала. Во-вторых, неизбежная односторонность профессионального историка или специалиста той или иной отрасли знания, обратившегося к её истории, в то время как написание работ по истории науки требует умения сочетать знания в области и естественных, и гуманитарных наук. В-третьих, следовало показать историю науки «как составную часть истории русского государственного и литературного быта» (там же, с. 143). Куник прекрасно сознавал необходимость дать историю Академии наук и развиваемых в ней отраслей естествознания в широком социально-культурном и государственном контексте, предопределив тем самым своеобразие петербургской школы историографов науки с их интересом не только к когнитивной истории, но к социально-политическим и идеологическим факторам в развитии науки, а также к биографическим сведениям о её представителях.

С момента появления этого «манифеста» необходимость комплексного подхода к истории Академии становится очевидной и для представителей естественных наук. В 1865 г. Ф.И. Рупрехт отмечал:

«Мне неизвестно, что представляет история академии по другим отраслям наук, но в той части, по которой я состою в Академии представителем, летопись этого учреждения показывает, что все трудом добытые ею плоды составляют результаты двух неравных факторов: внешней обстановки и личности деятелей. С этой точки зрения и составлена настоящая статья» (Рупрехт, 1865, с. 35).

Этот подход был реализован при написании истории Зоологического и Ботанического музеев (Музеи... 1864). Среди авторов историко-научных работ было немало биологов с мировой известностью: И.И. Мечников, И.М. Сеченов и др.

Идеи Куника были развиты в трудах П.П. Пекарского, который, в частности, опубликовал рукописные материалы Г.В. Стеллера о морских млекопитающих (Пекарский, 1869). Его «История Императорской Академии наук в Петербурге» фактически стала первой комплексной работой по когнитивной и антропологической истории российской науки (Пекарский, 1870–1873). Первый том содержал жизнеописание и обзор научной деятельности членов АН, вступивших в неё между 1725 и 1742 г., в том числе и подробные биографии первых российских натуралистов: И. Буксбаума, Л. Эйлера, И. Аммана, И. Вейтрбрехта, И.Г. Гмелина, И.Г. Дювернуа, Г.В. Стеллера и др. Под редакцией академика М.И. Сухомлинова были изданы десять фундаментальных томов «Материалов для истории Императорской Академии наук» (СПб., 1885–1900) и четыре тома «Протоколов заседаний конференции Императорской Академии наук с 1725–1803 гг.» (СПб., 1897–1911).

В XIX в. появляются первые работы, посвящённые истории Военно-медицинской академии, Горного института, Лесного института и пр. (Чистович, 1870; 1883; Лоранский, 1873). Работы И. Шульгина (1838), П.А. Плетнева (1844), В.В. Григорьева (1870) положили начало систематическому изучению истории Санкт-Петербургского

университета. Были предприняты первые попытки институализации истории науки. В Медико-хирургической академии в 1840–1861 гг. существовала кафедра истории, литературы и энциклопедии, которую замещали видные медики: Ф.Е. Штюмер, П.П. Пелехин, П.А. Стрелковский, С.А. Ивановский и ботаник Л.Я. Вейс (Профессора... 2008, с. 239–241). В 1861 г. кафедру упразднили, но в 1894 г. её вновь учредили и профессор Г.Г. Скориченко-Амбодик подготовил труд по истории Военно-медицинской академии (1902–1910). В 1909 г. кафедру опять закрыли. Чтение курса истории медицины ещё несколько раз возобновляли и прекращали.

К концу XIX в. традиционными стали публикации справочников о профессорах университетов, где помещали массу ценных биобиблиографических сведений о натуралистах и их трудах. К юбилейным датам академических музеев и высших учебных заведений выпускали иллюстрированные труды (Вельяминов, 1890; Кулябко-Корецкий, 1897; Скориченко, 1898, 1902–1910; История... 1898; Фишер фон Вальдгейм, 1899; Вереха, Орлов, 1903; Сизов, 1909; Липский, 1913 и др.). Немало данных о развитии биологии, сельскохозяйственных и медицинских наук содержатся в книгах, изданных к юбилеям Министерства внутренних дел, Военного министерства, Министерства государственных имуществ, Горного и лесного департаментов и т. д. (Лоранский, 1900; Рождественский, 1902; Гинс, Шафранов, 1914 и др.).

По двадцать и более томов содержали серии: «Материалы для истории русского флота», «Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода», «Сенатский архив», в которых публиковали архивные материалы по истории наук о жизни и становлению биологического образования в России. При этом в пореформенном Санкт-Петербурге трудно отделить вклад академической науки, потому что академики, как правило, работали также в Санкт-Петербургском университете, Военно-медицинской академии, Лесном институте, учёных бюро МГИ, МВД, Адмиралтейства и т. д.

К началу XX в. сложилась традиция рассматривать историю науки с учётом интересов самого учёного сословия, а также геополитических, экономических и идеологических интересов правящей элиты. Эти задачи решали разнообразные формы и жанры историко-научных исследований: обзор и анализ источников; исторические очерки; публикации архивных материалов; биографии учёных, история отдельных учреждений, научных предприятий и отраслей знаний, воспоминания; хронология событий и т. д. При этом исследования прошлых лет оценивали с учетом их значения для современности, к ним апеллировали для установления истины и приоритета научных открытий. Особый интерес вызывала персонифицированная или антропологическая история науки, в которой давался также анализ эпох и открытий, оценки вклада того или иного учёного в мировую науку.

К истории науки обращались для пропаганды крупномасштабных научных проектов и демонстрации значения отдельных отраслей знания для страны. Развитие науки, как правило, исследовали в широком социально-государственном контексте, что было характерно для работ Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, К. фон Бэра, П.П. Пекарского, А.А. Куника, М.И. Сухомлинова и др. Их труды определили традиции петербургской школы историков науки, когда её когнитивная история реконструировалась с учётом социально-политических и идеологических факторов на огромном массиве архивного материала, интенсивно издаваемого в конце XIX — начале XX в. (Колчинский, 2003; Kolchinsky, 2011).

История науки была одной из форм диалога учёного сословия с обществом и властью и способом воздействия на них, а также способом саморефлексии и самоидентификации самого научного сообщества. Это определило главные функции историко-научных исследований: 1) когнитивные — путь к постановке и к лучшему пониманию обсуждаемых проблем и способ доказательств истинности взглядов; 2) просветительно-дидактические — пропаганда и просвещение общества; 3) конъюнктурные — продвижение интересов учёного сословия; 4) идеолого-патриотические — доказательство важности науки как источника экономической и военной мощи государства, показателя его просвещённости, цивилизованности и превосходства над другими странами.

Попытки институализации и репрессированное поколение

В годы социально-политических потрясений первой четверти XX в. с особым пафосом звучали слова о заслугах российских учёных. По мнению неперменного секретаря РАН С.Ф. Ольденбурга, история науки должна дать «картину того крупного научного подвига, который внесен русскими учеными в мировую сокровищницу науки» (Ольденбург, 1919, с. 14). Через несколько лет он основной акцент делал уже на полезности историко-научных работ для рациональной организации исследовательской практики. В Отчёте о деятельности Академии наук за 1921 г. Ольденбург писал: «Нас поражает то отсутствие экономии научного труда, то отсутствие планомерности и организованности научной работы, какое мы встречаем во всех областях» (Ольденбург, 1986, с. 225). Лучшее средство для борьбы с этой хаотичностью, говорил Ольденбург, было бы «знакомство с историей знания, с развитием научной мысли и её проявлениями на протяжении веков» (там же, с. 226). В то же время В.И. Вернадский, обосновывая необходимость создания специальной академической комиссии по истории науки, подчёркивал значение истории науки для выявления истины,

«для правильной оценки современного знания и техники и для создания столь необходимой, особенно у нас, преемственности научного творчества, осознанности значения и непрерывности научной работы в определенной, имеющей корни в научной мысли страны, области» (Вернадский, 1921, с. 10).

14 мая 1921 г. Общее собрание РАН учредило Комиссию по изучению истории науки, философии и техники, переименованную вскоре в Комиссию по истории знания (КИЗ), а В.И. Вернадского назначило её председателем. Именно с деятельностью В.И. Вернадского связана институализация отечественной истории науки, а сформированные им принципы и методы историко-научных исследований были прямо или косвенно использованы последующими поколениями отечественных учёных, занимавшихся историей естествознания (Микулинский, 1988; Бастракова, 1993; В.И. Вернадский... 2013). В данном выпуске публикуется краткий биографический очерк о В.И. Вернадском, в котором подчеркивается его значение не только как организатора историко-биологических исследований в АН СССР, но и как автора долгосрочных проектов в области истории биологии и публикаций о К. фон Бэре, И.В. Гёте, В.В. Докучаеве, П.А. Земятченском, А.Н. Краснове, А.П. Павлове и др.

Анализ деятельности КИЗ, функционирующей как общеакадемическое учреждение, находившееся в ведении Общего собрания, дан в книге, подготовленной

В.М. Орлом и Г.И. Смагиной (2003). Они показали, что должность учёного секретаря КИЗ, на которую был назначен зоолог М.М. Соловьёв, оказалась в 1928 г. первой штатной единицей КИЗ. Это, а также то, что он в своих исследованиях опирался на изучение архивного материала, даёт основание считать его первым профессиональным историком биологии в АН СССР. Остальные члены КИЗ занимались историей биологией «на общественных началах», не всегда прибегали к архивному материалу и проводили соответствующие историографические исследования. Занятие историей они порой использовали как средство для убеждения общества и власти в необходимости их дисциплин. Иногда их труды имели дидактический характер. Соловьёв оказался прекрасным организатором историко-биологических исследований, инициировал несколько важных проектов, разрабатываемых затем в течение нескольких десятилетий, и сам активно вёл интенсивные исследования научного наследия создателей современной эмбриологии — К. фон Бэра и К.Ф. Вольфа. Его деятельности и трагической судьбе посвящён краткий биографический очерк, подготовленный И.Б. Соколовой.

С первых шагов деятельности КИЗ в её заседаниях и изданиях участвовали такие крупные ученые, как ихтиолог, эволюционист и географ Л.С. Берг, палеонтологи А.А. Борисьяк и А.П. Павлов, агроном и экономист В.И. Ковалевский, ботаник В.Л. Комаров, зоологи Н.В. Насонов, Е.Н. Павловский и В.М. Шимкевич, физиолог Л.А. Орбели, почвовед К.Д. Глинка и др.¹ Из 120 докладов и сообщений по историко-тематической тематике, сделанных членами КИЗ на заседаниях самой КИЗ, Бэровской подкомиссии и на торжественных заседаниях АН СССР, почти 30 % были посвящены истории биологии (Орёл, Смагина, 2003; Илизаров, 2012, с. 48–64; Вернадский... 2013, с. 509–520). Значительная часть из них была прочитана на заседании Бэровской подкомиссии, которую возглавлял Вернадский, а учёным секретарем был Соловьёв. Помимо Вернадского и Соловьёва, в работу были вовлечены ихтиолог М.И. Тихий, зоолог Д.Н. Насонов, паразитолог Е.Н. Павловский, антрополог Б.Н. Вишневский, ботаник Г.К. Ковалевский, философ Э.Л. Радлов, публицист и социолог А.А. Гизетти, библиограф М.С. Каролицкий и др. Был издан Бэровский сборник (Первый... 1927). Второй выпуск был также подготовлен к печати, но из его материалов увидели свет много лет спустя статьи Е.Н. Павловского (1948) и М.М. Соловьёва (2013).

В серии «Трудов Комиссии по истории знаний» была опубликована также монография академика А.А. Борисьяка (1928) о создателе эволюционной палеонтологии В.О. Ковалевском, изданной в 1930 г. на немецком языке в Германии и Австрии. Немало материалов по истории российской биологии и палеонтологии содержалось также в монографии Л.С. Берга (1929) по истории русской географии, которая позднее дважды переиздавалась под другими названиями в переработанном виде. В этой серии увидела свет и первая часть труда академика В.А. Обручева об исследователях Сибири (1931), посвящённая И.Г. Гмелину, П.С. Палласу и Г. Георги. В последующих частях, опубликованных в 1933–1949 гг., был дан обзор основных результатов геологического изучения Сибири до 1940 г. и приведены биографические сведения об их авторах, среди которых были такие натуралисты, как А.Ф. Миддендорф, Г.Е. Щуровский, П.А. Кропоткин. Увидел свет сборник, посвящённый 100-летию со дня рождения П.П. Семенова-Тян-Шанского, в котором были опубликованы статьи ботаников В.Л. Комарова «П.П. Семенов-Тян-Шанский

¹ По совету В.И. Ковалевского В.И. Вернадский пытался привлечь к работе и Н.И. Вавилова, но в 1920-е гг. последний был постоянно в зарубежных путешествиях и перегружен работой, связанной с организацией сельскохозяйственной науки.

и Камчатская экспедиция» и Н.И. Кузнецова «П.П. Семенов-Тянь-Шанский как ботаник» (П.П. Семенов-Тянь-Шанский... 1928). Экспедицией Г.Г. Лангсдорфа в Бразилию занимался ученик И.И. Мечникова и сотрудник П.Ф. Лесгафта И.Д. Стрельников (1929), а Л.С. Берг продолжил свои архивные изыскания по Камчатским экспедициям В. Беринга (Берг, 1924). Была создана и успешно работала Подкомиссия по выявлению архивных материалов К.Ф. Вольфа (Модзалевский, 1933; Соловьёв, 1933). Готовилась к изданию переписка А.О. и В.О. Ковалевских (А.А. Борисяк и В.А. Чистович), историей ботаники занимались академик И.П. Бородин и И.И. Любименко. На заседаниях КИЗ обсуждали доклады о жизни и творчестве выдающихся отечественных биологов и палеонтологов. Как правило, докладчиками и авторами публикаций были не профессиональные историки науки, а ученые-естественники, которые по-прежнему историю идей и открытий рассматривали как неотъемлемую часть своей отрасли знания.

«Коренная реорганизация» и «большевизация» АН СССР в конце 1920-х гг. прямо затронула КИЗ. Во время «чистки» АН СССР комиссией Ю.П. Фигатнера был уволен М.М. Соловьёв. Около 25 членов КИЗ арестовали по «академическому делу», в том числе блестящего знатока экспедиционной деятельности Академии наук в XVIII в., секретаря Археографической комиссии и члена бюро КИЗ А.И. Андреева. Предпринимались попытки упразднить КИЗ или, по крайней мере, перевести её из подчинения Общему собранию АН СССР в Отделение общественных наук. Сомнения в целесообразности её сохранения высказывал не только новый неприменный секретарь АН СССР, марксист В.П. Волгин, но и академики геолог А.Д. Архангельский и математик А.Н. Крылов.

В принятом 23 мая 1930 г. новом Уставе АН СССР было записано требование вести исследования, которые способствуют строительству социализма, на базе марксистской методологии, что было неприемлемо для В.И. Вернадского, который с началом «культурной революции» стал излюбленным объектом для атак разного рода диалектизаторов естествознания: от философа А.М. Деборина и почвенного микробиолога Д.М. Новогрудской до будущего главного идеолога лысенкоизма И.И. Презента².

В октябре 1930 г. Вернадский отказался от руководства КИЗ и её председателем стал видный деятель ВКП(б) академик Н.И. Бухарин, незадолго до этого выведенный из состава Политбюро как один из лидеров и главный теоретик правой оппозиции. По его инициативе в КИЗ были сформированы восемь групп по истории естественных наук, в том числе пять из них так или иначе связаны с биологией, одна — по истории техники и три — по гуманитарным наукам. Во главе секций, изучающих историю познания различных сторон органического мира, были поставлены ведущие специалисты по соответствующим отраслям знания (Л.С. Берг, Н.И. Вавилов, Б.А. Келлер, В.Л. Комаров, В.А. Обручев). В январе 1931 г. учёным секретарем КИЗ был назначен Я.М. Урановский, руководитель Секции естествознания Института философии Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА), которому первоначально было поручено провести культурную революцию среди биологов Ленинграда. Однако 12 апреля 1931 г. на заседании Президиума Ассоциации естествознания Комакадемии

² И.И. Презент особенно яростно атаковал В.И. Вернадского и других российских натуралистов (В.Н. Любименко, Б.Е. Райкова, В.В. Савича, Ю.А. Филипченко) в одном из своих самых погромных выступлений (Презент, 1932). При этом его жена Б.Г. Поташникова признавалась: «За проработку Вернадского, Павлова и других лиц мы еще взяться не можем» (СПФ АРАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 58).

его деятельность была признана неудовлетворительной, так как, по словам Э. Кольмана, не «обеспечила четкой партийной линии»³. Урановский был заменён на всех постах в Комакадемии Презентом, а в мае 1931 г. на посту учёного секретаря КИЗ его сменил историк-медиевист М.А. Гуковский. Был составлен грандиозный план исследовательской работы и изданий, причем большая её часть должна была выполняться на общественных началах, включая пост самого Н.И. Бухарина и его заместителя А.М. Деборина, оказавших большое влияние на философские воззрения генетиков-марксистов И.И. Агола, Н.П. Дубинина, М.Л. Левина, А.С. Серебровского, В.Н. Слепкова и др.

Назначение Бухарина главой КИЗ положило начало традиции обращения к истории науки лиц, попавших по тем или иным причинам в опалу у властей предрержащих. В свою очередь оно привлекло больше внимания в обществе к истории науки, судьба которой отныне нередко напрямую зависела от внутривластной расстановки сил. 29 июня — 3 июля 1931 г. советская делегация во главе с Н.И. Бухариным участвовала в работе Второго Международного конгресса по истории науки и техники, проходившего в Лондоне, чему придали громадное политическое значение. Вопрос о составе делегации не раз обсуждался на заседаниях Политбюро ВКП(б) (Есаков, 2000, с. 106—109), в итоге из отобранных делегатов более половины посвятили свои доклады проблемам биологии. Среди тех, кому поручили пропагандировать марксистский подход к истории биологии, были лидер сельскохозяйственной науки, генетик и растениевод Н.И. Вавилов с докладом «Проблемы возникновения мировой агрокультуры в свете позднейших исследований», физиолог Б.М. Завадовский с докладом «“Физическое” и “биологическое” в процессе эволюции органического мира». О митогенетических лучах, якобы излучаемых живым, говорил даже физик А.Ф. Иоффе, а главный в тот период диалектизатор естествознания математик Э. Кольман один из своих докладов посвятил диалектическим и статистическим закономерностям в физике и биологии. Всё это свидетельствовало о том, что биология становилась главной площадкой для продвижения методологии диалектического материализма в естествознание.

Благодаря политическому влиянию Н.И. Бухарина и его организаторским способностям удалось не только сохранить КИЗ, но и добиться её преобразования в Институт истории науки и техники (1932—1938). Среди факторов, способствовавших институционализации истории науки в рамках специального учреждения с постоянным штатом, периодикой и т. д., следует назвать также общий рост плано-организационного начала в Академии наук (в ходе её «советизации») и расширение сети научных учреждений в начале 1930-х гг., а также успешный визит советской делегации в Лондон. 25 февраля 1932 г. Бухарин предложил создать на базе КИЗ Институт истории науки и техники (ИИНиТ), мотивируя это тем, что

«область исследовательской работы КИЗ обширна и представляет собой совершенно особую дисциплину, привлекающую к себе все большее внимание в буржуазных государствах и имеющую еще неизмеримо большее значение в СССР» (цит. по: Орёл, Смагина, 1997, с. 65).

8 февраля 1932 г. Общее собрание приняло постановление об организации такого института. Учитывая, что Бухарин и Деборин жили в Москве и руководили институтом «наездами», Гуковский фактически направлял всю повседневную научно-организационную работу и проводил кадровую политику.

³ СПФ АРАН. Ф. 235. Оп. 1. Д. 6. Л. 53.

За короткий срок удалось создать удачный ансамбль научных сотрудников, среди которых были как начинающие исследователи, так и весьма авторитетные специалисты (Илизаров, 1993; Кирсанов, 1994; Дмитриев, 2002; Кривоносов, 2002; Батурин, 2012). Люди новой формации преобладали среди историков техники, получивших образование в период «культурной революции». Как отметил А.Н. Дмитриев, в годы массовых чисток и реорганизаций традиционных научных и учебных заведений, оставивших многих талантливых гуманитариев без средств к существованию, ИИНиТ оказался для некоторых из них нишей для выживания, дал возможность работать, хотя и в новой области, но с использованием опыта предшествовавшей деятельности. В отличие от КИЗ здесь происходила профессионализация историков науки на базе изучения социально-культурных аспектов развития естественных наук и техники. В силу сложившихся тогда обстоятельств биология оказалась для этого одним из наиболее благодатных объектов. Еще с конца XIX в. биологические концепции, и прежде всего эволюционная теория, стали ареной жестких идеологических дискуссий, а марксисты рассматривали дарвинизм как естественнонаучную основу диалектического материализма. Примером творческого подхода Бухарина к истории науки служит его приоритет в использовании термина «синтетическая теория эволюции», предложенный для обозначения современного дарвинизма 19 апреля 1932 г. в докладе «Маркс и Дарвин» на совместном заседании АН СССР, ВАСХНИЛ и Комакадемии, посвящённом 50-летию со дня смерти Ч. Дарвина (Хоссфельд и др., 2000, с. 76). Интересен и его анализ естественнонаучных воззрений И.В. Гёте. Поэтому его вклад в формирование новых подходов к истории эволюционной теории также рассматривается в данном журнале.

Помимо Бухарина с позиций марксизма писали свои труды философ биологии Я.М. Урановский, немецкие эмигранты-биологи М.Л. Левин и Ю. Шаксель, которым также посвящены статьи этого журнала. Близок к ним был и директор Института естествознания Ленинградского отделения Коммунистической академии (ЛОКА) Р.Э. Яксон. В целом это был академический, а не вульгарно-идеологический марксизм. Хотя, конечно, они были далеки от взглядов Н.И. Бухарина, продемонстрированных им в статье «Маркс», которая свидетельствовала о глубоком понимании истории науки и начатом им пересмотре собственной политико-экономической трактовки марксизма в пользу его гуманистической интерпретации. В целом в эти годы работавшие в ИИНиТ марксисты, историки и философы биологии старались избегать поверхностных социологических и политических оценок и уделяли основное внимание когнитивной истории. В этом отношении их труды выгодно отличались от оголтелой позиции И.И. Презента, А.В. Альбенского, Б.Г. Поташниковой, Б.П. Токина и других лидеров Общества биологов-марксистов. Самое важное, что биологи-марксисты ИИНиТ прекрасно разбирались в современных проблемах биологии, а Ю. Шаксель был одним из лидеров современной эмбриологии. Поэтому они не отвергали данные науки в угоду идеологическим установкам. Это показали Е.Б. Музрукова в статье о Ю. Шакселе и А.И. Ермолаев с М.Б. Конашевым в статье о М.Л. Левине.

Юбилей Ч. Дарвина, по существу, стал первым крупным мероприятием нового Института. Помимо вышеупомянутого заседания, состоявшегося в Москве в Колонном зале Дома Союзов, 21 апреля 1932 г. во Дворце им. М.С. Урицкого (Таврическом дворце) состоялось совместное заседание АН СССР и ЛОКА. Помимо Н.И. Бухарина с докладами выступили академики Н.И. Вавилов и М.А. Мензбир, Я.М. Урановский и Р.Э. Яксон. Практика торжественных заседаний по случаю юбилейных дат классиков биологии была продолжена и в последующие годы. В них историки и философы

биологии работали слаженно. В Большом конференц-зале АН СССР 21 марта 1933 г. на заседании, посвящённом памяти К.Ф. Вольфа, выступили академик В.Л. Комаров, М.М. Соловьёв и Я.М. Урановский. 16 февраля 1934 г. прошло заседание, посвящённое 100-летию со дня рождения Э. Геккеля.

Для развертывания историко-биологических исследований в ИИНиТ особое значение имела деятельность Н.И. Вавилова, который возглавил секцию агрокультуры и привлёк к работе крупных учёных различных специальностей: ботаников Е.В. Вульфа и К.А. Фляксбергера, растениевода Г.В. Ковалевского, историка античности Б.Л. Богаевского и М.Е. Сергеенко, географа Г.М. Грум-Гржимайло, востоковедов А.Я. Борисова и Н.Д. Флитнер, медиевистов Э.Д. Гримма и Е.Ч. Скржинскую, этнографов Г.С. Виноградова и Е.М. Пещерова, историков М.И. Артамонова, О.А. Добиаш-Рождественскую, Б.Д. Грекова, М.Н. Кашина и Е.А. Рыдзаевскую, монголоведа Н.И. Поппе, экономиста И.М. Кулишера, лесоведа В.П. Тарановича, археографа Н.С. Чаева, почвовед А.А. Ярилова, инженера-машиностроителя В.Ю. Гана и многих других.

Центральное место в планах секции, возглавляемой Вавиловым, занимала история мирового земледелия, где предполагалось разрабатывать следующие разделы: классики мирового земледелия, история техники земледелия, история возделывания растений СССР, история земледелия СССР, история почвоведения. О наиболее значимых результатах этих исследований говорится в биографических очерках о Н.И. Вавиллове, Е.В. Вульфе, М.Е. Сергеенко и К.А. Фляксбергере, помещённых в этом журнале. Здесь же отметим только, что в короткий срок Вавилов смог создать квалифицированный коллектив историков науки, состоявший из гуманитариев и естественников разных специальностей, которым в первых четырёх выпусках «Архива истории науки и техники» принадлежало около трети публикаций.

Довольно сложно шло формирование группы историков биологии, которую вначале возглавлял академик Б.А. Келлер, превратившийся вскоре из сторонника генетики в лысенкоиста, что было неприемлемо ни для Бухарина, ни для Деборина. Формировать группу поручили талантливому молодому палеоботанику К.К. Шапоренко. В неё вошли М.М. Соловьёв, Я.М. Урановский и ученик Ю.А. Филипченко И.И. Канаев. Однако начать работу им не пришлось, так как ИИНиТ перевели в Москву.

История науки, как и любая другая область знаний, особенно гуманитарных, в сталинской России не избежала «проработок» и гонений, усиленных конкуренцией со стороны молодых марксистов, философов и историков науки, концентрировавшихся главным образом в Обществе биологов-марксистов в Комакадемии и её Ленинградском отделении. Им были органически чужды как специалисты старой школы, так и неортодоксальные марксисты образца 1920-х гг., находившиеся под влиянием Бухарина и Деборина. Трагическое звучание это соперничество приняло в середине 1930-х гг., когда начались атаки Т.Д. Лысенко на генетиков. Издания под редакцией и с предисловием Н.И. Вавилова трудов Г. Менделя (1935), Т. Моргана (1937) и Г. Дж. Мёллера (1937) дали повод для обвинений во враждебности мичуринской биологии, в либерализме к буржуазной науке, в приверженности идеализму и метафизике, меньшевистствующему идеализму, в подмене марксизма естественнонаучными теориями, в академизме и отрыве от практики социалистического строительства, а также в незрелости, эклектике, мелкотемье и т. д. Критика тематики Секции агрокультуры, дававшая основание для подобных обвинений, зафиксирована в журналах «Под знаменем марксизма», «Книга и пролетарская революция», «Агробиология». Многие статьи и выступления, например Б.П. Токина и И.И. Презента, по существу были политическими доносами. Первой их

жертвой стал крупнейший методист естествознания Б.Е. Райков, который в 1920-х гг. подготовил серию очерков об учёных-естественниках (В.М. Бехтерев, В.Л. Бианки, Г.Н. Боч, В.А. Вагнер, Д.Н. Кайгородов, А.П. Павлов, В.В. Половцев и др.) в связи с их юбилейными датами. В 1930 г. Райков был арестован, осуждён и этапирован в лагерь ГПУ на строительство Беломорско-Балтийского канала.

Благодаря использованию подобных аргументов противостояние завершилось победой ортодоксальных марксистов и приверженцев мичуринской биологии. Работы сотрудников Секции агрикультуры перестали печатать в «Архиве истории науки и техники». Последним крупным изданием стала публикация сборников переводов средневековых авторов (Исидора Севильского и Григория Турского) и статей о сельском хозяйстве Западной Европы (Агрикультура... 1936). К тому времени Н.И. Вавилов уже не был президентом ВАСХНИЛ и в состав редколлегии вошли академики В.Р. Вильямс, А.М. Деборин и А.И. Муралов. В начале лета 1936 г. секция фактически перестала существовать в связи с переводом ИИНИТ в Москву, где становилась все более активной секция В.Р. Вильямса. Непосредственным поводом для перевода Института в Москву стали аресты его партийных сотрудников: С.Ф. Васильева, Х.И. Гарбера, Я.М. Урановского и М.Л. Левина. Вскоре все они были расстреляны.

Сказалось и ослабление позиций Бухарина и тогдашнего руководства АН СССР (Н.П. Горбунова, Г.М. Кржижановского), тесно связанного с ним. Политические обвинения в адрес Бухарина становились всё опаснее, а борьба с «меньшевистствующим идеализмом» (хотя А.М. Деборин и был в те годы членом Президиума АН СССР) по-прежнему считалась первоочередной в марксистской философии. Практически все его ученики и последователи в области биологии погибли в годы сталинских репрессий. Деятельность историков науки в Ленинграде была свернута. Сотрудники были обвинены в низкой квалификации, случайном выборе исследовательских тем и срыве сроков их выполнения.

Перевод института в Москву означал полную ликвидацию прежнего коллектива. В Москве работа ИИНИТ практически не началась. Большой террор парализовал деятельность многих научных коллективов, ИИНИТ не был исключением. В феврале 1937 г. арестовали Бухарина, вскоре та же участь постигла нового директора, академика В.В. Осинского. Оба они были расстреляны. Почти одновременно был расстреляны А.Э. Серебряков, собравший обширный материал по истории Зоологического музея Академии наук, но успевший опубликовать только первую их часть, а также специалист по истории российского земледелия В.Н. Кашин. Уже после закрытия ИИНИТ в 1940 г. были арестованы Н.И. Вавилов и его сотрудник К.А. Флягсбергер, которые закончили жизненный путь в сталинских застенках. В блокадном Ленинграде погибли М.М. Соловьёв и Е.В. Вульф (Слепкова, 2013, Гончаров, 2013; Федотова, 2013; Соколова, 2013).

Разгром института, аресты и расстрелы многих его сотрудников затормозили развитие историко-научных исследований, но не смогли повернуть вспять процесс институционализации истории науки в Ленинграде. Выпуск девяти томов «Архива истории науки и техники», публикация целого ряда монографий и переводов западных авторов, сборников документов по истории отдельных отраслей сельского хозяйства поставили ленинградский ИИНИТ в первый ряд учреждений аналогичного профиля во всем мире и сделали историков науки и техники неотъемлемой частью академического сообщества. Проблематика историко-научных исследований утвердилась в поле исторических дисциплин как отрасль знания со своей спецификой, методами и проблематикой. Даже те из специалистов Секции агрикультуры, которые отошли после 1936 г. от занятий «чистой»

историей науки, как, например, Е.Ч. Скрыжинская, возвращались к этой проблематике в последующие годы, что свидетельствует о том, что для них историко-научные занятия не были сугубо конъюнктурной утилизацией их знаний в обстановке 1930-х гг.

Не желали мириться с потерей организационной структуры по истории науки В.И. Вернадский, С.И. Вавилов, И.Ю. Крачковский и их единомышленники. 17 марта 1938 г., через двенадцать дней после официальной ликвидации ИИНиТ, Президиум АН СССР принял решение об организации при Архиве АН СССР Комиссии по изучению истории Академии наук (КИАН). Её председателем стал С.И. Вавилов, заместителем — директор Архива АН СССР Г.А. Князев. В комиссию вошли два штатных старших научных сотрудника: С.Н. Чернов и А.А. Елисеев, но они были далеки от вопросов истории биологии.

К этому времени Б.Е. Райкова освободили из лагеря. Он поселился в Медвежьегорске (Карелия). Благодаря поддержке С.И. Вавилова и президента АН СССР В.Л. Комарова стали возможны поездки Райкова в Ленинград для работы с литературой и архивными материалами по истории науки. В 1937 г. вышла его монография «Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России», а спустя 10 лет — монографическое исследование об идее эволюции в России в додарвиновский период (Райков, 1947). В 1945 г. в Москве был создан Институт истории естествознания АН СССР (ИИЕ), и С.И. Вавилов предложил Б.Е. Райкову стать сотрудником сектора истории биологии, оставаясь при этом в Ленинграде⁴. После августовской сессии ВАСХНИЛ Б.Е. Райков был уволен из Академии педагогических наук и Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена, и московский институт стал основным местом его работы. Здесь он начал работу над четырехтомным трудом о российских предшественниках Дарвина. В этой работе ему помогли кандидаты филологических наук сперва Ю.Х. Копелевич, а затем Т.А. Красоткина (Лукина), которые не смогли по разным причинам найти работу по специальности.

Формально историей биологии занимался только сектор в Москве в ИИЕ, возглавляемый С.Л. Соболев. В послевоенных планах КИАН по-прежнему не было исследований по истории биологии, тогда как к концу 1955 г. планировалось подготовить пять томов (по 30 печатных листов каждый) по истории физики, математики, астрономии, географии и историческим наукам (Чумакова, 2013, с. 516). Это обстоятельство явно тревожило Б.Е. Райкова, добивавшегося в Ленинграде ещё одной академической историко-научной структуры. 13 января 1949 г. он писал С.И. Вавилову: «было бы целесообразно учредить в Ленинграде небольшой филиал по истории биологических наук, связав его с каким-либо существующим здесь или в Москве учреждением»⁵.

Самоидентификация и кристаллизация проблемного поля исследований

Наблюдая за неразберихой первых месяцев существования ЛО ИИЕТ, за несогласованными действиями руководителей различных учреждений, включённых в его состав, Б.Е. Райков первоначально желал остаться в штате московского ИИЕТ.

⁴ Райков Б.Е. Моя педагогическая работа в Ленинграде в 1945–1950 гг. Рукопись. С. 13. (Архив семьи Райковых).

⁵ СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 4. Д. 16. Л. 5.

1 октября 1953 г., т.е. практически сразу после организации ЛО ИИЕТ, он писал С.Л. Соболю: «хорошо, что я и Красоткина по-прежнему будем входить в сектор биологических наук в Москве, а не в какую-либо здешнюю Комиссию»⁶. Вскоре их включили в Секцию биологических и географических наук, и Райков постарался использовать свой научный авторитет и обширные связи для расширения и укрепления позиции истории биологии в ЛО ИИЕТ. В 1955 г. в ЛО ИИЕТ пришла физиолог растений К.В. Рязанская (Манойленко), не сумевшая найти работу по специальности после защиты кандидатской диссертации и нашедшая в истории науки подлинное призвание.

В 1956 г. ЛО ИИЕТ возглавил П.П. Перфильев, признанный эксперт в области экологии, паразитологии и эпидемиологии, заведующий кафедрой в ликвидированной Военно-морской медицинской академии. С Райковым его связывали десятилетия тесной дружбы⁷, и он много сделал для административного укрепления истории биологии в ЛО ИИЕТ. Вместе с Перфильевым в ЛО ИИЕТ пришла его прежняя сотрудница — кандидат биологических наук Н.Н. Банина, а годом позже — крупный генетик и физиолог И.И. Канаев, работавший ещё в ИИНиТ. Он долгое время заведовал кафедрой общей биологии в Первом Медицинском институте им. И.П. Павлова, откуда был уволен после августовской сессии ВАСХНИЛ. Таким образом, группа историков биологии в 1950-х гг. формировалась в основном за счёт людей, испытавших разного рода репрессии и административные гонения и только в ЛО ИИЕТ нашедших прибежище для реализации своих творческих потребностей. И эту возможность они использовали весьма эффективно. Несмотря на относительно малочисленность, историки биологии за 15 лет опубликовали 34 книги — более 30 % всей издательской продукции ЛО ИИЕТ. Райков опубликовал 14 монографий, а Канаев за всё время работы в ЛО ИИЕТ — 16. В 1955–1966 гг. были подготовлены и изданы под редакцией Б.Е. Райкова 5 выпусков сборника «Историко-биологических исследований» в «Трудах ИИЕТ» (1957–1961), а в 1966 г. — 1-й выпуск сборника «Из истории биологии».

Значительное место в деятельности первого поколения историков биологии ЛО ИИЕТ заняла подготовка к переизданию трудов крупнейших биологов и преподавателей биологии. Особое внимание уделялось изучению научного наследия К.М. Бэра. Изданием его классической монографии о развитии животных (Бэр, 1953) начались историко-биологические публикации ЛО ИИЕТ. Со временем крупнейшим специалистом в области бэроведения стала Т.А. Лукина. Она продолжила исследования М.М. Соловьёва и издала с подробными комментариями дневники Каспийской экспедиции (Бэр, 1984) и несколько томов его эпистолярного наследия (Бэр, 1970, 1975, 1976, 1978). Продолжением проектов, начатых ещё в КИЗ, стало издание переписки А.О. Ковалевского и И.И. Мечникова (Письма... 1955), а также перевод и подготовка к изданию тератологических рукописей К.Ф. Вольфа (1973). Помимо этого, Т.А. Лукина участвовала в издании на немецком языке переписки Петербургской и Берлинской академий наук в XVIII в., а также выявленных в отечественных архивах писем А. Гумбольдта (Переписка... 1962). Б.Е. Райков издал серию педагогических трудов А.Я. Герда (1953), В.Ф. Зуева (1955), В.В. Половцева (1957), А.П. Павлова (1959) и И.И. Полянского (1962), а И.И. Канаев перевёл и издал избранные естественнонаучные сочинения И.В. Гёте (1957).

⁶ СПФ АРАН. Ф. 893. Оп. 4. Д. 333. Л. 53.

⁷ Там же. Д. 300.

Итогом многолетней работы в архивах стал четырехтомник Б.Е. Райкова (1951–1959), содержащий около 20 очерков о жизни и деятельности российских ученых-эволюционистов, многие из которых были практически забыты. Райков опубликовал также книги о германских биологах-эволюционистах додарвиновского периода (1969) и о методологии естественнонаучного просвещения (1960). Он автор серии биографий российских учёных XVIII–XIX вв.: о В.Ф. Зуеве (1955), В.В. Половцеве (1956), Х. Пандере (1964), Г.Е. Щуровском (1965). На немецком языке в ГДР была издана его книга о К.М. Бэре (Rajkov, 1968).

В отличие от Райкова, И.И. Канаев занимался в основном изучением творчества зарубежных биологов. В его книгах «И.В. Гёте» (1964), «Ж.Л.Л. де Бюффон» (1966), «Гёте как естествоиспытатель» (1970), «Ф. Гальтон» (1972), «А. Трамбле» (1972), «К.Ф. Кильмейер» (1974), «Ж. Кювье» (1976) выдающиеся зарубежные учёные впервые предстали перед российскими читателями в полном объеме своей разносторонней деятельности. Точность в передаче сути их научных трудов И.И. Канаев сочетал с глубоким проникновением в психологию учёных. Научные идеи и контакты учёных Райков и Канаев всегда анализировали на фоне общественно-политических, естественнонаучных и культурных событий эпохи. В 1971 г. он был избран членом-корреспондентом Международной академии по истории науки.

Заложенные ими традиции биографического жанра предопределили многие последующие публикации сектора в этом направлении. Под руководством Райкова и Канаева готовили свои первые монографии Н.Н. Банина о К.Ф. Кесслере (1962), К.В. Рязанская (Манойленко) о А.Ф. Баталине (1962) и Н.И. Железнове (1965), Т.А. Лукина об А.П. Протасове (1962) и И.И. Лепехине (1965). Мировую известность получили монографии И.И. Канаева, посвящённые развитию проблем генетики близнецов (1959), морфологического типа (1963, 1966) и физиологии цветового зрения (1971). Методология этих работ была развита в монографии К.В. Манойленко «Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке» (1969).

Вокруг историков биологии в ЛО ИИЕТ сложилась устойчивая группа биологов из ЛГУ, ВМА и академических учреждений, которые регулярно посещали заседания, посвящённые важным юбилейным датам: 150-летию со дня рождения Ч. Дарвина и 100-летию со дня выхода в свет его «Происхождения видов» (1959), 175-летию со дня смерти Ж.Л.Л. де Бюффона (1963), 100-летию со дня рождения В.И. Вернадского (1963), 100-летия со дня открытия законов Г. Менделя (1965) и др. Среди них были ведущие специалисты: протозоолог Ю.И. Полянский, эколог Г.А. Новиков, цитолог З.С. Кацнельсон, зоолог И.Д. Стрельников, физиолог Д.Г. Квасов, авторы крупных работ по истории своих отраслей знания, а также историк физиологии В.Л. Меркурьев.

Начиная с 1966 г. в рамках Советского национального объединения истории естествознания и техники (СНОИЕТ), а затем Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники (СНОИФЕТ) функционировала секция по истории биологии, в рамках которой регулярно проводились годовые конференции с печатанием тезисов или материалов, с 1971 г. в периодическом издании «Наука и техника: вопросы истории и теории» (выпуски VI–XXVIII).

Историко-биологической проблематикой интересовались и сотрудники других подразделений ЛО ИИЕТ. Так, ведущий историк физики М.И. Радовский, работавший ещё в ИИНиТ, выступил инициатором изучения англо-русских научных связей в области биологии (Жигалова, Радовский, 1961). Прекрасный знаток архивов, историк

географии А.И. Андреев готовил классический труд по источниковедению Сибири, посвящённый путешественникам-исследователям Сибири в XVIII в. (Андреев, 1965). Историк географии М.Г. Новлянская участвовала в издании на немецком языке 5 томов экспедиционного дневника Д.Г. Мессершмидта (Messerschmidt, 1962–1968) и подготовила книгу об этом первом натуралисте-исследователе Сибири (Новлянская, 1970). Во второй половине 1960-х в ЛО ИИЕТ несколько лет работал ведущий отечественный историк психологии М.Г. Ярошевский (1966, 1968), опубликовавший классические монографии о развитии психологии в XX в. и о И.М. Сеченове.

Историко-критический анализ проблем эволюционной теории

После смерти Б.Е. Райкова возглавить историков биологии в ЛО ИИЕТ пригласили видного биолога-эволюциониста К.М. Завадского, который привёл с собой группу учеников с биолого-почвенного и философского факультетов ЛГУ, создав сектор истории и теории эволюционного учения, куда органично вошли И.И. Канаев, К.В. Манойленко и Т.А. Лукина. Тематика сектора с тех пор ориентирована на исследование общих тенденций развития эволюционной теории и её особенностей в отдельных странах, а также крупных и остро дискуссионных проблем эволюционной теории и экологии, на анализ связи эволюционной теории с практикой, на изучение биографий выдающихся отечественных и зарубежных биологов-эволюционистов. Если в группе Б.Е. Райкова за исключением Т.А. Лукиной все сотрудники не только имели биологическое образование, но и опыт исследовательской работы в этой области, то пришедшие с К.М. Завадским аспиранты и сотрудники изначально работали как историки биологии. История, философия и биология были тесно связаны в их трудах, что придавало уникальность школе Завадского, ученики которого трудились в Китае, Чехословакии, Болгарии, Польше, Румынии и Чехословакии. Вместе с тем в СССР фактически не было возможностей для участия в международных научных проектах, редколлегиях зарубежных журналов, научных обществах и даже в конгрессах и симпозиумах, а тем более для стажировки и работы в зарубежных историко-научных центрах.

В рамках изучения истории и методологии эволюционной теории в общенаучном контексте и во взаимоотношении с другими научными дисциплинами в мировом масштабе была издана книга К.М. Завадского (1973) о развитии эволюционной теории после выхода в свет «Происхождения видов» Ч. Дарвина до начала нового синтеза, надолго ставшая одной из лучших книг по истории эволюционной биологии в мировой литературе. В подготовке коллективной монографии о развитии эволюционной теории в СССР наряду с историками биологии участвовали многие крупные биологи-эволюционисты, включая создателей синтетической теории эволюции Г.Ф. Гаузе, В.С. Кирпичникова, Е.И. Лукина и др. (Колчинский, 1983). В результате впервые в мировой литературе изучена история основных проблем эволюционной теории в XX в. в национальном масштабе. В книге А.Б. Георгиевского и Л.Н. Хахиной (1996) о развитии эволюционной теории до 1917 г. особое внимание уделяется когнитивной истории. Становлению эволюционной теории Ч. Дарвина была посвящена монография Я.М. Галла (1992).

Для преодоления наследия лысенкоизма большое значение имели публикации К.М. Завадского, А.С. Мамзина, А.М. Миклина и др. по философским проблемам эволюционной теории (Завадский, Мамзин, 1970; Мамзин, 1968, 1974; Теоретические... 1970).

Для знакомства биологов СССР с современной эволюционной теорией большое значение имела книга, изданная Завадским совместно с коллегами (Берман и др., 1967) и ставшая в СССР первым монографическим научным изданием по общим проблемам эволюции после августовской сессии 1948 г. В университетские программы по эволюционной теории и истории биологии включены многие книги, написанные с позиций историко-критического анализа основных проблем эволюции, разработанной Завадским. Историко-критическому исследованию отдельных проблем эволюционной теории посвящены монографии К.М. Завадского (1968) о виде и видообразовании, Т.Я. Сутта (1977) о направленности эволюции, А.Б. Георгиевского (1974, 1989) о преадаптации и адаптации (1989), Я.М. Галла (1976) о борьбе за существование, З.М. Рубцовой об апомиксисе (1989), Э.И. Колчинского об эволюции биосферы и неокатастрофизме (1990, 2002). Книга Завадского и Колчинского «Эволюция эволюции» (1977) до сих остается единственной в мировой литературе монографией по эволюции самих факторов и механизмов эволюции. Монография Л.Н. Хахиной о симбиогенезе, вышедшая в 1979 г., была переведена на английский язык и издана в США (Khakhina, 1992), стимулировав ряд международных конференций и десятки работ, посвящённых вкладу российских учёных в постановку этой проблемы. На румынский, китайский и японский языки была переведена книга Завадского «Учение о виде» (1961), в которую был включён большой исторический раздел. Выполненный в этих книгах историко-критический анализ понятий и концепций способствовал разработке актуальных проблем эволюционной теории и реализации связи истории науки и самой науки.

Благодаря общегородскому семинару по эволюционной биологии, проводившемуся в ЛО ИИЕТ в 1967–1989 гг. и на базе СПбГУ в 1990–1999 гг., и публикации сборников «Эволюционная биология: история и теория» сектор способствовал интеграции работ по эволюционной теории, проводимых в рамках АН СССР, ВАСХНИЛ, АМН СССР и различных вузов Санкт-Петербурга. На этом семинаре выступили ведущие биологи-эволюционисты страны: ботаники В.В. Скрипчинский, Э.С. Терехин, А.Г. Юсуфов, А.А. Яценко-Хмелевский; геоботаники В.В. Мазинг, П.Ф. Рафес, генетики И.А. Захаров, С.Г. Инге-Вечтомов, Л.З. Кайданов, В.С. Кирпичников, Ю.М. Оленов, П.Я. Щварцман; зоологи Р.В. Викторовский, Е.И. Лукин, И.Я. Поляков, Г.Х. Шапошников, А.В. Яблоков, протистологи Ю.И. Полянский и И.Б. Райков; молекулярные биологи, биохимики и физиологи Е.М. Крепс, Б.М. Медников, А.М. Уголев; морфологи, гистологи и эмбриологи А.Г. Кнорре, Б.С. Матвеев, П.Г. Светлов, А.С. Северцов; палеозоологи и палеоботаники С.В. Мейен, К.Л. Паавер, А.Г. Пономаренко, А.П. Расницын, Л.П. Татарин; цитозолог В.Я. Александров, экологи Г.А. Новиков и С.С. Шварц и др. Семинары способствовали пропаганде истории науки среди биологов, которые и сами нередко выступали с историческими докладами и сообщениями.

С учётом реалий того времени и прежде всего жесткого контроля над международными контактами сектор был неплохо включён в мировые научные сети. Его сотрудники поддерживали переписку с ведущими биологами-эволюционистами, в том числе с создателями СТЭ Ф.Г. Добржанским, Дж. Г. Симпсоном, Дж. Хаксли и др. По мнению Э. Майра (2004), посетившего сектор в 1972 г. и посвятившего позднее Завадскому специальную статью, последний оказал огромное воздействие на осознание лично Майром философских основ СТЭ. Как вспоминал М. Адамс, в 1970-х гг. во время командировок в СССР он контактировал с «великолепной (excellent) группой историков эволюционной биологии в секторе истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ Академии наук, возглавляемой Кириллом М. Завадским» (Adams, 1994a, p. VIII). В письме от 30 сентября от

1984 г. Адамс писал мне: «Ваша работа и работа всей вашей группы, по моему мнению, является лучшей по истории эволюционной теории во всей Европе»⁸. Действительно, на семинаре регулярно делали доклады и зарубежные биологи-эволюционисты, и историки науки: М. Адамс, Э. Майр, Э. Мендельсон (США), Д. Годанова, В. Новак (Чехословакия), Л. Кузницкий, Ч. Новицкий, А. Урбанек (Польша), М. Бондарик, И.И. Пятницкий (Румыния), Ф. Газеллофф, Р. Лётер (Германия) и др. Это был центр историко-биологических и эволюционных исследований международного уровня.

Взаимодействия эволюционной теории с физиологией растений анализировались в книгах К.В. Манойленко (1974, 1983), с цитогенетикой растений — З.М. Рубцовой (1975), с прикладной ботаникой — Т.М. Аверьяновой (1975). Эти книги были удачными примерами плодотворности анализа сложной, а порою и драматической истории эволюционных идей и концепций в отдельных отраслях биологического знаний.

По-прежнему в серии научных биографий публиковали книги Т.А. Лукина «Б.Е. Райков» (1970), «И.Ф. Эшшольц» (1975) и «М.С. Мериан» (1980), К.В. Манойленко «В.А. Ротерт» (1978) и Н.Я. Росина «М.А. Мензбир» (1985).

Историки биологии ЛО ИИЕТ организовывали конференции, многие из которых послужили стартом для новых коллективных исследований. Такими были конференции, посвящённые закономерностям прогрессивного развития в живой природе и технике (1969), организации и эволюции живого (1972), первым шагам эволюционной теории в СССР (1973), эволюционной физиологии растений (1974) и др. Участие в ней биологов различных специальностей, а также историков и философов биологии обеспечило комплексный анализ историко-научных, философско-методологических и теоретико-биологических аспектов ключевых проблем эволюционной теории.

В середине 1970-х гг. существовала реальная угроза свертывания этой многообразной деятельности. Осенью 1974 г. секретариатом ЦК КПСС было принято решение на базе существующих ленинградских отделений, секторов и филиалов московских Институты из Отделения экономики и Отделения философии и права АН СССР создать Институт социально-экономических проблем, подконтрольный Ленинградскому обкому. В новый Институт должен был войти и ЛО ИИЕТ. Однако Завадский категорически отказался подчиниться этому решению, и его позиция получила поддержку со стороны биологов — членов АН СССР, включая директоров Институты, Е.М. Крепса, Ал.А. Федорова, В.Н. Черниговского, Э.А. Скарлато, выразивших желание принять сектор в свой состав. В конечном счёте было принято решение перевести сектор в Ботанический институт им. В.Л. Комарова, где он находился с 1 апреля 1975 г. по 31 марта 1978 г., затем вошёл в состав вновь воссозданного ЛО ИИЕТ.

В эти годы особое место заняли конференции, посвящённые юбилеям выдающихся биологов: А.С. Фаминцына, Ч. Дарвина, К.М. Завадского, В.И. Вернадского, Ф.Г. Добржанского и др. Сборник об А.С. Фаминцыне (Андрей... 1981), изданный по материалам проведённой в 1978 г. конференции, стал стимулом для многих зарубежных работ по истории проблемы симбиогенеза. В 1984 г. ЛО ИИЕТ совместно с академическими институтами и ЛГУ организовал конференцию, посвящённую 175-летию со дня рождения Ч. Дарвина и 125-летию со дня выхода в свет его книги «Происхождение видов». В ней участвовали около 400 биологов и историков науки из разных городов СССР. Это обеспечило рассмотрение широкого круга вопросов — от факторов микроэволюции до эволюции биосферы, а также всесторонний

⁸ Личный архив Э.И. Колчинского.

анализ развития идей Дарвина в физиологии растений и животных, палеонтологии, экологии, генетике, систематике и молекулярной биологии в книге «Дарвинизм: история и современность» (1988). Большая международная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения В.И. Вернадского (1988), положила начало внесударственным формам сотрудничества. По её материалам была подготовлена монография, в которой дан разносторонний анализ научного наследия, научно-организационной и общественно-политической деятельности В.И. Вернадского (Научное... 1989). На базе ЛО ИИЕТ издавался «Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского» (Вып. 1–12, 1989–1996). Итогом проведённой в Ленинграде в 1990 г. конференции, посвящённой Ф.Г. Добржанскому, стали книги, изданные в США (The Evolution... 1994) и в России (У истоков... 2002).

История биологии в социокультурном контексте

Начиная с конца 1980-х гг. сотрудники сектора стремятся реализовать единство когнитивного и социального подходов в истории науки, когда изучение социальной истории науки базируется на глубоком знании проблем эволюционной теории и экологии и научной методологии, обеспечивая их единство. Разрабатывая социально-политические, социально-культурные и идеологические аспекты развития биологии, сотрудники сектора рассматривают историю взаимоотношения науки и власти, взаимодействие биологии и философии, влияние цензуры на науку и др. На обширной базе новых, ранее недоступных источников, освещаются такие темы, как «репрессированная наука», «борьба с лысенкоизмом», «русское научное зарубежье» и др. Сотрудники сектора активно участвовали в создании двух выпусков «Репрессированная наука» (1991, 1994), подготовленных под руководством М.Г. Ярошевского (1991, 1994) и положивших начало отечественным исследованиям по социальной истории науки, свободной от тоталитарного партийно-государственного контроля. Были опубликованы монографии Э.И. Колчинского (1999, 2007) об идеологизации биологии при тоталитарных режимах сталинской России и национал-социалистической Германии, на которые вышло более 30 рецензий в отечественных и зарубежных научных журналах и средствах массовой информации. Этой же теме были посвящены три выпуска «На переломе» (1997–2005). Вышла серия книг о контроле над научной информацией в СССР и преградах на пути к обмену ею между биологами Запада и Востока (Цензура... 1995–2008).

К наиболее часто цитируемым в мировой литературе относятся книги Н.Л. Кременцова об особенностях биологии в условиях сталинизма (1997, 2002, 2005), изданные в США. Историей сложных, а порою трагических взаимоотношений океанографии, рыбохозяйственной науки и рыбной промышленности в первой трети XX в. продуктивно занималась Ю.А. Лайус, работающая сейчас в Европейском университете. Преобразование тематики привело и к изменению требований к профессиональным качествам сотрудников. Потребовались знания методологии исторических исследований, социологии науки, психологии научного творчества. В секторе появились исследователи с базовой исторической подготовкой, и число их возрастает.

Итогом многолетней работы большого коллектива исследователей России и других стран стал энциклопедический словарь о трехсотлетней истории биологии в Санкт-Петербурге, в который включено более 1000 биографий ученых и около 600 статей

о научных учреждениях, обществах, журналах, связанных с изучением различных отраслей медико-биологических и сельскохозяйственных наук. Сотрудники сектора принимали активное участие в подготовке многотомной энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга», они авторы около 50 статей в Большой российской энциклопедии.

Продолжалась традиция написания биографий учёных. Вклад отдельных учёных в развитие эволюционной мысли проанализирован в работах К.В. Манойленко — «В.Н. Любименко» (1996), «Н.А. Максимов» (1999) и «И.П. Бородин» (2005), Я.М. Галла — «Г.Ф. Гаузе: эколог и эволюционист» (1997) и «Георгий Францевич Гаузе (1910–1986)» (2012), Э.И. Колчинского «Стеллериана» (1997, 2009), «Эрнст Майр и современный эволюционный синтез» (2006) и «Кирилл Михайлович Завадский» (2013), М.Б. Конашева — «Становление эволюционной теории Ф.Г. Добржанского» (2011). К творчеству В.О. Ковалевского вновь обратился американский историк биологии Д. Тодес (2005), издавший книгу в рамках плана работ СПбФ ИИЕТ. Научная биография Дж. С. Хаксли (2004), написанная Я.М. Галлом, была переведена на английский язык. Впервые этим учёным были посвящены специальные книги. В десятках статей, посвящённых творчеству Н.И. Вавилова, В.И. Вернадского, Г. Геберера, Р. Гольдшмидта, Б.М. Козо-Полянского, К.С. Мережковского, С. Райта, А. Ремане, Б. Ренша, Дж.Г. Симпсона, Д.Н. Соболева, Дж. Стеббинса, В.Н. Сукачева, В.Н. Тимофеева-Ресовского, С.С. Четверикова, Ю.А. Филипченко, О. Шиндевольфа и других биологов-эволюционистов, а также учёных, объективно способствовавших победе идеи эволюции (Ж.Л. Агассис, Ж. Кювье, Ч. Лайелль, К. Линней, Г.В. Стеллер, П.С. Паллас), установлен ряд фактов истории биологии как в целом, так и в жизни и творчестве ее создателей.

С начала 1990 г. изменилась система отношений с международной наукой, появились новые, не контролируемые государством формы сотрудничества, возможность получать гранты для проведения исследований, публикаций, поездок за границу и т. д. Историки биологии получили около 120 грантов РГНФ, РФФИ, Открытого общества и других на выполнение исследовательских проектов, издание книг, проведение конференций, поездки за границу. Ежегодно историки биологии совершают 15–20 поездок за границу для участия в конференциях и продолжительной работы. Бывшие аспиранты и сотрудники сектора (Н.Л. Кременцов, А.В. Козулина) работают в Канаде и США. М.Д. Голубовский, работающий более 10 лет в США, остается ассоциированным сотрудником Филиала.

Сотрудники сектора были избраны членами Международной академии по истории науки, Линнеевского Лондонского общества, Европейского общества экологической истории, Общества по истории науки (США), Немецкого общества истории и теории биологии и др. Представители сектора входят в состав редколлегий журнала «Вопросы истории естествознания и техники», «Трудов Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей», международных журналов “*Journal of the History of Biology*”, “*History and Philosophy of the Life Sciences*”, “*Public Understanding of Science*”, “*Ludus Vitalis*”, “*Gesnerus*” “*Acta Baltica Historiae et Philosophiae Scientiarum*”, “*History of Science Society*”, “*European Society for Environmental History*”, “*North Atlantic Fishery History Association*”.

Крупные проекты по социальной, институциональной и когнитивной истории биологии были реализованы с учёными Великобритании, Германии и США, в результате которых были опубликованы коллективные монографии (Science... 2000; Наука... 2007; Эволюционный... 2013).

Совместно с учёными США, Германии, Японии и Китая был подготовлен фундаментальный труд, в котором дан историко-критический анализ взаимоотношений науки, общества и государства в периоды крупных социально-политических и экономических потрясений от Английской революции XVII в. до культурной революции в КНР (Наука... 2003). Книга была отмечена более 10 рецензиями в ведущих отечественных и зарубежных журналах. Оригинальная трактовка развития эволюционной теории в XX в. предложена историками биологии из России, Германии, Канады, Чехии и Швеции, которые провели историко-сравнительный анализ различных попыток осуществить теоретический синтез эволюционных знаний в первой половине XX в. в биологических сообществах Англии, Германии, Франции, США и СССР (Создатели... 2012). Крупным событием среди юбилейных мероприятий 2009 г., посвящённых 200-летию со дня рождения Ч. Дарвина и 150-летию со дня выхода в свет его книги «Происхождение видов», стала международная конференция, проведённая в сентябре 2009 г. по инициативе сектора совместно с СПбНЦ РАН, СПбГУ и рядом других научных учреждений Санкт-Петербурга. В ней участвовало свыше 300 человек. По её материалам был подготовлен труд, охватывающий всю проблематику эволюционной теории и её прикладные и методологические аспекты (Чарльз Дарвин... 2010). Среди авторов 83 статей более 20 специалистов из Англии, Германии, Канады, США, Франции, Канады и других стран в том числе и недавно ушедшая Л. Маргулис — крупнейший эволюционист конца XX — начала XXI в.

Особое внимание в последние годы уделяется научным контактам российских биологов и медиков с учёными Германии, Франции, Сербии... (Русско-немецкие... 2000–2003; Советско-германские... 2001; Distant Accord... 2012; Russian-French... 2012). В рамках многолетнего проекта «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов», реализуемого совместно с Франкише Штифтунген, СПФ АРАН, БАН и другими академическими учреждениями, продолжается начатая ещё П.С. Палласом публикация архивных материалов Второй Камчатской экспедиции (Штеллер, 1998; Steller, Krašeninikov, Fischer, 2000; Вторая... 2001, 2009; Dokumente... 2004, 2006; Steller, Fischer, 2009).

Сотрудники сектора (Я.М. Галл, М.Д. Голубовский, Э.И. Колчинский, М.Д. Конашев, Н.Л. Кременцов и др.) участвовали в крупных международных проектах, завершившихся публикацией коллективных монографий в Великобритании, Германии, Китае, Японии, США (Ethik... 1998; Evolutionsbiologie... 2000; Im Dschungel... 2000; Darwin... 2001; Darwinismus... 2001; Politics... 2005; Реформы... 2009; Reception... 2009; и др.). Ю.А. Лайус — один из редакторов-составителей книги по экологической истории «Человек и природа: экологическая история» (сер. «Современные направления в исторической науке: серия переводов»; 2008). М.В. Лоскутова и А.А. Федотова готовят очерки по истории прикладной биологии, а А.В. Самокиш занимается изучением преподавания естественных наук в России / СССР.

Продолжается традиция издания и переиздания трудов классиков науки. Много сделал для изучения научных и публицистических рукописных трудов А.А. Любищева М.Д. Голубовский, опубликовавший его статьи и письма (Любищев, 1991), а также книгу В.П. Эфроимсона (1995) о генетических основах этики. Дважды в серии «Классики науки» издавали уточнённый перевод труда Ч. Дарвина «Происхождение видов», подготовленный Я.М. Галлом при участии М.Б. Конашева (1991, 2001). К.В. Манойленко и А.В. Самокиш участвовали в подготовке к изданию двух объёмных томов автобиографических очерков Б.Е. Райкова (2011). Вышло седьмое издание классической научно-популярной книги по зоологии Б.Е. Райкова и М.Н. Римского Корсакова (1994).

Продолжалось изучение различных отраслей эволюционной биологии: генетики (Голубовский, 1975), антропологии (Георгиевский, 2009). Были рассмотрены и особенности развития естественной истории в России в XVIII в. (Колчинский, Сытин, Смагина, 2004). Актуальным проблемам взаимодействия эволюционной теории и религии посвящена книга М.Б. Конашева (2012).

Важную роль в выработке общего языка методологии историко-научных исследований сыграла серия российско-американских конференций, проведённых в 1994–1998 гг. в Санкт-Петербурге и Филадельфии. С 1994 г. историки биологии ежегодно участвуют в русско-немецких конференциях в Халле в Германии, посвящённых истории изучения Сибири в XVIII в. Они способствовали подготовке выставок в Дрездене «Дарвин и дарвинизм» (1994) и Халле — «Великая Северная экспедиция» (Die Grosse... 1996), а также проведению юбилейных мероприятий в связи с 300-летием со дня рождения Г.В. Стеллера в Виндсхайме, Халле и Санкт-Петербурге. Вместе с рядом гуманитарных учреждений Санкт-Петербурга были организованы конференции по русской эмиграции, материалы которых опубликованы во второй и третьей книгах «Зарубежная Россия» (2003, 2004).

Историки биологии читают курсы лекций в зарубежных и петербургских университетах. Ими разработаны, применены и внедрены около 20 целевых программ и курсов с соответствующими методическими рекомендациями и списками литературы. До 1975 г. преподавание дарвинизма в университетах шло по программе, составленной К.М. Завадским, а в педагогических институтах в 1983–1989 гг. — по программе, составленной А.Б. Георгиевским. Георгиевский издал учебные пособия по дарвинизму (1973, 1985) и антропологии (2002). Совместно с историками биологии Москвы и биологами из ведущих университетов Санкт-Петербурга была разработана программа и издано учебное пособие по истории биологии для сдачи кандидатского экзамена (История... 2003).

В практику вошло участие историков биологии СПбФ ИИЕТ в крупных проектах общенаучного значения, например издание 1–4-го томов 2-го исправленного и дополненного издания Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова (2011) или 4-го тома «Летописи РАН» (2007). Очерки жизни и деятельности президентов АН в 1924–1917 гг. (Во главе... 2000) стали первой попыткой обобщить архивный материал о деятельности всех её руководителей в дореволюционный период.

Сектор работает в сотрудничестве с биологическими учреждениями РАН (Ботанический, Зоологический и Палеонтологический институты, Институт цитологии, Институт физиологии, Институт эволюционной биохимии и физиологии, Институт общей генетики и др.), рядом институтов РАСХН и РАМН; Санкт-Петербургским государственным университетом, Санкт-Петербургским государственным политехническим университетом, Военно-медицинской академией, Европейским университетом, Высшей школой экономики, Южным федеральным университетом и др.; Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей, Вавиловским обществом генетики и селекции; научными учреждениями и университетами Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Индии, Италии, Канады, КНР, Норвегии, Польши, Украины, Чехии, Сербии, США, Франции, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Японии.

Сотрудники сектора были инициаторами создания и руководителями секции эволюционной биологии Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, на базе которой в 1990–1999 гг. функционировал общегородской эволюционный семинар (рук. Э.И. Колчинский), а также центра «Эволюция» Санкт-Петербургского

союза учёных (рук. М.Б. Конашев). В реализации научно-исследовательских планов СПбФ ИИЕТ РАН участвуют биологи из академических институтов и вузов Санкт-Петербурга: зоологи Л.Я. Боркин, Н.В. Слепкова, А.В. Смирнов и С.И. Фокин, ботаники Д.В. Гельтман и А.К. Сытин, физиологи академики А.Д. Ноздрачев и Ю.В. Наточин, чл.-корр. РАН В.О. Самойлов. Генетик академик С.Г. Инге-Вечтомов возглавляет Санкт-Петербургское отделение Национального комитета истории и философии науки и техники.

С 1971 г. сектор выпускал сборники «История и теория эволюционного учения» (вып. 1–3, 1973–1975) (отв. ред. К.М. Завадский), «Эволюционная биология: история и теория» (вып. 1–4, 1994–2005) (отв. ред. Э.И. Колчинский). С грифом «Эволюционное учение» вышли тематические сборники: «Вопросы развития эволюционной теории в XX веке» (отв. ред. К.М. Завадский, 1979); «Проблемы новейшей истории эволюционного учения» (отв. ред. Я.М. Галл, 1981); «Экология и эволюционная теория» (отв. ред. Я.М. Галл, 1984); «Дарвинизм: история и современность» (отв. ред. Э.И. Колчинский, Ю.И. Полянский, 1988). В сборники включены труды крупнейших специалистов в области эволюционной биологии из России, США, Германии и архивные материалы крупнейших биологов XX в. (И.И. Шмальгаузен, Г.Ф. Гаузе, Е.И. Лукин). С 2009 г. сектор выпускает журнал «Историко-биологические исследования».

* * *

Вопреки всем идеологическим бурям, репрессиям, реорганизациям и реформам петербургской школе историков биологии удалось сохранить себя как неотъемлемую часть мировой науки, приумножить традиции, заложенные предшествующими поколениями учёных (Г.Ф. Мюллером, П.С. Палласом, К.М. Бэрм, Ф. Рупрехтом, В.И. Вернадским, Н.И. Бухариным, Н.И. Вавиловым, М.М. Соловьёвым и др.). Их трудом введены в научный оборот огромное количество ранее неизвестных архивных материалов, возвращены многие забытые имена, раскрыта роль научного сообщества города на Неве в развитии мировой науки и культуры. Освобождение от жесткого административного контроля привело к росту продуктивности научных исследований благодаря включению в международные проекты, усложнению социальных сетей и мобилизации мировых интеллектуальных ресурсов. Петербургская история биология претерпела существенную трансформацию, базирующуюся на принципах либерализма и широкой кооперации на международном уровне. Этот процесс привёл к быстрым изменениям форм международных связей и увеличению их интенсивности.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 13-06-00254).

Литература

Аверьянова Т.М. Популяционные исследования в прикладной ботанике: Историко-критические очерки отечественных исследований в первой трети XX века / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 140 с.

Агрικультура в памятниках средневековья. Переводы и комментарии / под ред. О.А. Добиаш-Рожественской и И.М. Бурского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 364 с.

Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (Первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. 364 с.

Андрей Сергеевич Фаминцын: Жизнь и научная деятельность / отв. ред. А.Л. Курсанов, С.Р. Микулинский. Л.: Наука, 1981. 217 с.

[*Бакмейстер И.Г.*] Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук, изданный на французском языке Иоганном Бакмейстером (подбиблиотекарем Академии наук), а на российский язык переведенный Василием Костыговым. СПб.: Тип. Морского Шляхтенного кадетского корпуса, 1779. 8+191 с.

Батурин Ю.М. История, достойная Шекспира. Выступление на юбилейной конференции, посвященной 80-летию института 28 февраля 2012 // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. № 3. С. 3–13.

Бастракова М.С. В.И. Вернадский и историк науки // Архив истории науки и техники. Вып. 2. М.: Наука, 1997. С. 140–172.

[*Беляев О.*] Кабинет Петра Великого. Издано по Высочайшему повелению Императорской Академии наук унтер-библиотекарем *Осипом Беляевым*. [Отделение первое]. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1800. 287 с.

Берг Л.С. Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. М.; Л.: Госиздат, 1924. 243 с. (2-е изд. — 1935; 3-е изд. — 1946. 358 с.).

Берг Л.С. Очерки истории русской географической науки // Труды Комиссии по истории знания. 1929. Вып. 4. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. 150 с.

Берг Л.С. Очерки по истории русских географических открытий. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 358 с. (2-е изд. — 1949. 465 с.).

Берман З.И., Завадский К.М., Зеликман А.Л., Парамонов А.А., Полянский Ю.И. Современные проблемы эволюционной теории / отв. ред. В.И. и Ю.И. Полянские. Л.: Наука, 1967. 489 с.

Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008. Энциклопедический словарь / отв. ред. Э.И. Колчинский; ред.-сост. Э.И. Колчинский, А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2011. 566 с.

[*Болховитинов Е.А.*] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. Сочинения митрополита Евгения. М.: Москвитянин, 1845. Т. 1. 328 с.; Т. 2. 290 с.

Борисяк А.А. В.О. Ковалевский, его жизнь и научные труды // Труды Комиссии по истории знания. 1928. Вып. 5. Л.: Изд-во АН СССР, 135 с. [нем. пер.: W. Kowalewsky, sein Leben und sein Werk. Wien, Leipzig: Naim, 1930. 126 S.]

Бородин И.П. Коллекторы и коллекции по флоре // Труды Ботанического музея Имп. Академии наук. Вып. 4. 1908. 245 с.

Брандт Ф.Ф. Зоологический и зоотомический музей // Проект уставов и штатов Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865. С. 1–35.

Бэр К.М. История развития животных. Наблюдения и размышления. Т. 2. / ред. Б.Е. Райков, Е.Н. Павловский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 625 с.

[*Бэр К.М.*] Переписка Карла Бэра по проблемам географии с И.Ф. Крузенштерном, Ф.И. Литке, Ф.П. Врангелем / отв. ред. Б.Е. Райков, И.И. Канаев; публ., пер. и примеч. Т.А. Лукиной. Л.: Наука, 1970. 332 с.

[*Бэр К.М.*] Карл Бэр и Петербургская академия наук: Письма деятелям Петербургской академии / отв. ред. И.И. Канаев; сост., авт. вступит. статьи, коммент., пер. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1975. 247 с.

[*Бэр К.М.*] Письма Карла Бэра ученым Петербурга / отв. ред. И.И. Канаев; сост., авт. вступит. статьи, коммент., пер. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1976. 251 с.

Из эпистолярного наследия К.М. Бэра в архивах Европы / отв. ред. Л.Я. Бляхер, И.И. Канаев; сост., авт. вступит. статьи, коммент., пер. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1978. 319 с.

[*Бэр К.М.*] Каспийская экспедиция К.М. Бэра. 1853–1857 гг.: Дневники и материалы / отв. ред. А.Н. Световидов; сост. Т.А. Лукина. Л.: Наука, 1984. 557 с. (Науч. наследство; т. 9).

Во главе первенствующего сословия: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917 / отв. ред. Э.И. Колчинский; науч. ред. и сост. В.С. Соболев. СПб.: Наука, 2000. 206 с.

Вельяминов Н.А. (сост.) Максимилиановская лечебница. 1850–1890. СПб.: тип. Стасюлевича, 1890. 175 с.

Вереха П.Н., Орлов М.М. Исторический очерк развития Санкт-Петербургского лесного института / ред. Э.Э. Керн. СПб., 1903. 194, 157 с.

Вернадский В.И. Записка о создании Комиссии по изучению истории науки, философии и техники // Известия РАН. 1921. Сер. 6. Т. 15. № 1–8. С. 10–12.

В.И. Вернадский и Комиссия по истории знания (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) / отв. ред. Ю.М. Батулин, ред.-сост. В.М. Орёл, Г.И. Смагина. М.; СПб.: Росток, 2013. 605 с.

Вольф К.Ф. Предметы размышлений в связи с теорией уродов / отв. ред. Б.Е. Райков, И.И. Канаев; пер. Ю.Х. Копелевич, Т.А. Лукиной. Л.: Наука, 1973. 316 с.

Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1730–1733. Часть 1: Морские отряды / сост. Н. Охотина-Линд, П.У. Мёллер. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 638 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов; т. IV).

Вторая Камчатская экспедиция. Документы 1734–1736. Морские отряды / отв. ред. В. Хинтше; сост. Н. Охотина-Линд, П.У. Мёллер. СПб.: Нестор-история, 2009. 480 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов; т. VI).

Галл Я.М. Борьба за существование как фактор эволюции. (Историко-критический анализ отечественных ботанических исследований) / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1976. 156 с.

Галл Я.М. Становление эволюционной теории Чарлза Дарвина. СПб.: Наука, 1993. 139 с.

Геннади Г.Н. Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях и список русских книг с 1725 по 1825. Т. 1–2. Берлин: тип. Розенталя и К°, 1876. Т. 1. [2], 352 с.; 1880, [2], 434 с.; 1906, [4], 291 с.

Георгиевский А.Б. Лекции по современному дарвинизму / отв. ред. К.М. Завадский. Новгород: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1973. 156 с.

Георгиевский А.Б. Проблемы преадаптации: Историко-критическое исследование / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 147 с.

Георгиевский А.Б. Дарвинизм: учеб. пособие для студентов биол. и хим. спец. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1985. 271 с.

Георгиевский А.Б. Эволюция адаптаций (историко-методологическое исследование) / отв. ред. К.В. Манойленко. Л.: Наука, 1989. 189 с.

Георгиевский А.Б. Антропология: учеб. пособие / отв. ред. А.П. Мозелов. СПб.: БГТУ, 2002. 179 с.

Георгиевский А.Б. Эволюционная антропология (историко-научное исследование). СПб.: Нестор-История, 2009. 255 с.

Георгиевский А.Б., Хахина Л.И. Развитие эволюционной теории в России. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1996. 238 с.

Герд А.Я. Избранные педагогические труды / ред. Б.Е. Райков. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1953. 206 с.

Гёте И.В. Избранные сочинения по естествознанию / пер. и коммент. И.И. Канаева; ред. Е.Н. Павловский. М.; Л., 1957. 353 с.

Гус Г.К., Шафранов П.А. (сост.) Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет деятельности. 1837–1912 гг. Пг.: Канцелярия Главноуправляющего землеустройством и земледелием, 1914. 474 с.

Голубовский М.Д. Век генетики: эволюция идей и понятий. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 262 с.

Гончаров Н.П. Константин Андреевич Фляксбергер (1880–1942) // Историко-биологическое исследование. Т. 5. № 3. С. 106–108.

[*Григорьев В.В.*] Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка, составленная по поручению Университета совета ординарным профессором по кафедре истории Востока В.В. Григорьевым. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1870, 670 с.

Дарвинизм: история и современность / отв. ред. Э.И. Колчинский и Ю.И. Полянский. Л.: Наука, 1988. 232 с.

Дмитриев А.Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 1. С. 3–41.

Есаков В.Д. (сост.). Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). 1922–1952. М.: РОСПЭН, 2000. 591 с.

За «железным занавесом»: Мифы и реалии советской науки / под ред. М. Хайнеманна и Э.И. Колчинского. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с.

Завадский К.М. Вид и видообразование. Л.: Наука, 1968. 404 с

Завадский К.М. Развитие эволюционной теории после Дарвина. Л.: Наука, 1973. 423 с.

Завадский К.М., Мамзин А.С. Философские проблемы современной биологии. Л.: Знание, 1970. 40 с.

Зувев В.Ф. Педагогические труды. / ред., вступит. статья и коммент. Б.Е. Райкова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 148 с.

Жигалова Л.В., Радовский М.И. Научные связи русских и английских биологов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 181 с.

Илизаров С.С. Формирование в России сообщества историков науки и техники. М.: Наука, 1993. 192 с.

Илизаров С.С. Отечественная историография истории науки и техники: хроника 1901–2011 / отв. ред. Ю.М. Батулин. М.: Янус-К, 2012. 487 с.

История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки / ред.-сост. Э.И. Колчинский. М.: Янус-К, 2003. Вып. 1. 112 с.; Вып. 2. 160 с.

Канаев И.И. Близнецы. Очерки по вопросам многоплодия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 382 с.

Канаев И.И. Очерки из истории сравнительной анатомии до Дарвина. Развитие проблемы морфологического типа в зоологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 297 с.

Канаев И.И. Очерки из истории проблемы морфологического типа от Дарвина до наших дней / ред. А.А. Стрелков. М.; Л.: Наука, 1966. 208 с.

Канаев И.И. Очерки из истории проблемы физиологии цветового зрения от античности до XX века. Л.: Наука, 1971. 159 с.

Кирсанов В.С. Возвратиться к истокам? Заметки об Институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 3. С. 3–19.

Колчинский Э.И. (ред.-сост.). Развитие эволюционной теории в СССР / отв. ред. С.Р. Микулинский и Ю.И. Полянский. Л.: Наука, 1983. 614 с.

Колчинский Э.И. Эволюция биосферы: историко-критические очерки исследований в СССР / отв. ред. А.В. Лапо и А.М. Уголев. Л.: Наука, 1990. 236 с.

Колчинский Э.И. Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? СПб.: Наука, 2002. 554 с.

Колчинский Э.И. История науки в городе на Неве // Вопросы истории естествознания и техники. 2003. № 3. С. 3–45.

Колчинский Э.И. Биология Германии и России–СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века: между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом. СПб.: Нестор-История, 2007. 637 с.

Колчинский Э.И., Сытин А.К., Смагина Г.И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке). СПб.: Нестор-История, 2004. 242 с.

Конашев М.Б. Эволюционисты и религия. СПб.: Нестор-История, 2012. 200 с.

Кривонос Ю.И. Институт истории науки и техники: тридцатые — громовые, роковые... // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 1. С. 42–75.

Кулябко-Корецкий Н.Г. Краткий исторический очерк Императорского Вольного экономического общества со времени его основания, преимущественно в деле собирания и разработки статистических сведений и распространения данных. СПб.: тип. В. Демакова, 1897. 18 с.

Куник А.А. Сборник материалов для истории Императорской Академии наук в XVIII в. СПб.: тип. Имп. АН. 1865. Ч. 1. 223 с.; Ч. 2. 530 с.

Летопись Российской Академии наук. Т. IV. 1901–1934 / гл. ред. Ю.С. Осипов; отв. ред. Э.И. Колчинский и Г.И. Смагина; сост. К.Г. Большакова, В.И. Васильев, Э.И. Колчинский, А.В. Кольцов, Г.И. Смагина, И.В. Черказьянова и Т.В. Чумакова. СПб.: Наука, 2007. 1051 с.

Липский В. И. Исторический очерк Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада (1713–1913). СПб.: Тип. Акц. об-ва. типогр. дела, 1913. 408 с.

Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири. СПб.: Тип. Имп. АН, 1909. 458 с.

Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. 2-е изд., испр. и доп. Труды по физике, химии и технике. 1738–1746 / гл. ред. Ю.С. Осипов; науч. ред.: Ж.И. Алферов (отв. ред.), Э.П. Карпеев (ред.-сост.), Д.А. Варшалович, И.С. Дмитриев, Э.И. Колчинский, В.Г. Смирнов и Э.А. Тропп. СПб.: Наука, 2011. Т. 1. 462 с.; Т. 2. 367 с.; Т. 3. 351 с.; Т. 4. 415 с.

Лоранский А.М. Исторический очерк Горного института. СПб.: тип. Имп. АН, 1873. 166 с.

Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений Горного ведомства в России. 1700–1900. СПб.: Тип. инж. Г.А. Бернштейна, 1900. 207 с.

Любищев А.А. В защиту науки: Статьи и письма. 1953–1971 гг. / под ред. М.Д. Голубовского; сост. Р.Г. Баранцев и Н.А. Папчинская. Л.: Наука, 1991. 295 с.

Майр Э. Корни диалектического материализма // Природа. 2004. № 9. С. 73–76.

Мамзин А.С. О форме и содержании в живой природе. Л.: Наука, 1968. 208 с.

Мамзин А.С. Очерки по методологии эволюционной теории. Анализ некоторых проблем / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 136 с.

Манойленко К.В. Очерки из истории изучения фитогормонов в отечественной науке / под ред. И.Н. Коновалова. Л.: Наука, 1969. 273 с.

Манойленко К.В. Развитие эволюционного направления в физиологии растений / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1974. 254 с.

Манойленко К.В. Эволюционные аспекты проблемы засухоустойчивости растений / отв. ред. П.А. Генкель. Л.: Наука, 1983. 242 с.

Межев В.И. Сибирская библиография. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1891. Т. 1. 385 с.; 1891. Т. 2. 470 с.; 1892. Т. 3. 303 с.

Методологические проблемы биологии / отв. ред. А.С. Мамзин. Л.: Наука, 1971. 92 с.

Микулинский С.Р. В.И. Вернадский как историк науки // Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 174–261.

Миллер Г.Ф. О мореплавании на Север. Письмо к сочинителям Санкт-Петербургских примечаний // Примечания на Ведомости. Ч. 72–73. 7 дня 1739 г. С. 285–307.

Миллер Г.Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому Восточному морю с Российской стороны учиненных // Сочинения к пользе и увеселению служащие. СПб., 1758. Январь–июнь. С. 3–27, 99–120, 195–211, 293–325, 389–409; Июль–декабрь. С. 9–32, 99–129, 195–232, 309–336, 394–424.

Модзалевский Л.Б. Рукописи академика К.Ф. Вольфа, хранящиеся в Архиве АН СССР // Вестник АН СССР. 1933. № 3. С. 55–66.

Музеи Императорской Академии наук. СПб.: Тип. Имп. АН, 1864. 38 с.

На переломе. СПб.: вып. 1. 1997. 346 с.; вып. 2. 1999. 260 с.; вып. 3. 2005. 422 с.

Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки / ред.-сост. Э.И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1040 с.

Наука, технология и общество в Первой мировой войне / отв. ред. Э.И. Колчинский, Д. Бойрау и Ю.А. Лайус. СПб.: Нестор-История, 2007. 504 с.

Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского / отв. ред. А.Л. Яншин; ред.-сост. Э.И. Колчинский и А.И. Мелуа. Л.: Наука, 1989. 414 с.

Новаянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / отв. ред. М.И. Белов. Л.: Наука, 1970. 184 с.

Обручев В.А. История геологических исследований Сибири. Т. 1 // Труды Комиссии по истории знания. Вып. 11. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 153 с.

[Ольденбург С.Ф.] Отчет о деятельности Российской Академии наук по отделениям Физико-математических наук и Исторических наук и филологии за 1918 год, составленный непременно

секретарем академиком С.Ф. Ольденбургом и читанный в публичном заседании 29 декабря 1918 г. Пг.: тип. РАН, 1919. 400 с.

Ольденбург С.Ф. Из речи неперменного секретаря Академии наук С.Ф. Ольденбурга на годичном заседании Академии о деятельности Академии наук 29 декабря 1921 г. // Документы по истории Академии наук СССР. 1917–1925 гг. М., 1986. С. 219–228.

Орёл В.М., Смагина Г.И. Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов. СПб.: Наука, 2003. 765 с.

Рубцова З.М. Развитие эволюционной цитогенетики растений в СССР (1920–1940-е годы) / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 172 с.

Павлов А.П. Избранные педагогические труды / ред. Б.Е. Райков. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959. 174 с.

Павловский Е.Н. Бэр и Медико-хирургическая академия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 216 с.

Паллас П.С. О российских открытиях на морях между Азией и Америкой // Месяцеслов исторической и географической. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1781. 150 с.

[*Паллас П.С.*] Описание и изображения Российских произрастений изданные по велению Екатерины II Императрицы и Самодержицы Всероссийской. СПб.: печ. в Имп. тип., 1784. 204 с.

Пекарский П.П. Архивные разыскания об изображении несуществующего ныне животного *Rhytina borealis* (со снимком старинного изображения *Rhytina borealis*) // Зап. Имп. Акад. наук. 1869. Т. 15. Кн. 1. С. 1–33.

Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1–2. СПб.: Тип. Имп. АН, 1870. Т. 1. 774 с.; 1873. Т. 2. 1012 с.

Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России / отв. ред. Д.И. Щербаков. Ред. В.А. Есаков. Пер. и примеч. Т.Н. Кладо, Т.А. Лукиной, М.И. Радовского и Н.Г. Суховой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 223 с.

[*Плетнев П.А.*] Первое 25-летие Санкт-Петербургского университета. Историческая записка по определению Университета, читанная ректором Университета Петром Плетневым на публичном торжественном акте 8 февраля 1844 г. СПб.: тип. воен.-уч. заведений, 1844. 227 с.

Половцев В.В. Избранные педагогические труды / ред. Б.Е. Райков. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 137 с.

Полянский И.И. Избранные педагогические труды / ред. и примеч. Б.Е. Райкова. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. 175 с.

Презент И.И. Классовая борьба на естественнонаучном фронте. Л.: ОГИЗ, 1932. 72 с.

Профессора Военно-медицинской (медико-хирургической) академии. СПб.: ВМедА, 2008. 616 с.

П.П. Семенов-Тян-Шанский. Его жизнь и деятельность. Сборник статей по поводу 100-летия со дня рождения. Л., 1928. 265 с.

Райков Б.Е. Очерки по истории эволюционной идеи в России до Дарвина. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 191 с.

Райков Б.Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина / ред. Л.Я. Бляхер. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. 1. 1951. 472 с.; Т. 2. 1951. 588 с.; Т. 3. 1955. 642 с.; Т. 4. 1959. 678 с.

Райков Б.Е. Пути и методы натуралистического просвещения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 483 с.

Райков Б.Е. Германские биологи-эволюционисты до Дарвина / ред. Л.Я. Бляхер и Ю.И. Полянский. Л.: Наука, 1969. 229 с.

Райков Б.Е. На жизненном пути. Автобиографические очерки / отв. ред. Н.П. Копанева; прим. А.Г. Абайдулова, В.С. Волков, Н.П. Копанева, А.В. Самокиш; вступ. ст. К.В. Манойленко, Н.П. Копанева, А.В. Самокиш. СПб.: Колос, 2011. Т. 1. 842 с.; Т. 2. 658 с.

Райков Б.Е., Римский-Корсаков М.Н. Зоологические экскурсии. 7-е изд. М.: Топикал, 1994. 639 с.
Реформы науки и техники в РФ и КНР. Итоги и перспективы. Мат-лы междунар. форума / под ред. Н.А. Ащеуловой, Бао Оу, Э.И. Колчинского. СПб.: Нестор-История, 2009. 355 с. (на кит. яз., 2006).

Рихтер В. История медицины в России. М.: Университетская тип., 1814. Ч. 1. 440 с.; 1820. Ч. 2. 352 + 16 с.; Ч. 3. 545 + 112 с.

Рождественский С.В. (сост.) Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб.: Мин-во нар. просвещ., 1902. 785 с.

Рубцова З.М. Развитие эволюционной цитогенетики растений в СССР (1920–1940-е годы) / отв. ред. К.М. Завадский. Л.: Наука, 1975. 172 с.

Рубцова З.М. Эволюционное значение апомиксиса: историко-критическое исследование. Л.: Наука, 1989. 154 с.

Рупрехт Ф.И. Материалы к ближайшему познанию прозябаемости Российской империи. СПб.: Тип. Имп. АН, 1845. Кн. 3. [2]. 56 с.

Рупрехт Ф.И. Материалы для истории Императорской Академии наук по части ботаники // Записки Имп. Академии наук. 1865. Т. 7. Приложение. 36 с.

Русско-немецкие связи в биологии и медицине: Опыт 300-летнего взаимодействия. СПб. Вып. 1. 2000. 203 с.; Вып. 2. 2001. 182 с.; Вып. 3. 2002. 244 с.; Вып. 4. 2003. 180 с.

Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану... Ч. 1–2. СПб.: Шнорер, 1802: Ч. 1. 187 с.; Ч. 2. 194 с.

Серебряков А.Э. Зоологический кабинет Кунсткамеры // Труды Института науки и техники АН СССР. 1936. Вып. 1. С. 69–128. (Архив истории науки и техники).

Сизов В.П. Ветеринарно-бактериологическая лаборатория МВД. СПб.: Изд-во журн. «Вестник общественной ветеринарии», 1909. 80 с.

Скориченко Г.Г. (сост.). Исторический очерк кафедры истории и энциклопедии медицины в Военно-медицинской академии. СПб.: Тип. тов-ва «Народная польза», 1898. 33 с.

Скориченко С.С. (сост.). Императорская Военно-медицинская (медико-хирургическая) академия. Исторический очерк / гл. ред. Д. А. Скалон. СПб.: Син. тип., 1902. Ч. 1. 144, 109 с.; СПб.: тип. тов-ва М.О. Вольф, 2010. Ч. 2. 222 с.

Слепкова Н.В. Историк Зоологического музея Анатолий Эсперович Серебряков (1890–1938) // Историко-биологические исследования. Т. 5. № 3. С. 43–71.

Смагина Г. И., Орел В. М. Новые документы о деятельности Комиссии по истории знаний (к 70-летию организации) // Вопросы истории естествознания и техники. 1991. № 2. С. 54–66.

Советско-германские научные связи времени Веймарской республики / отв. ред. Э.И. Колчинский. Авт. Д.А. Александров, А.Н. Дмитриев, Ю.Х. Копелевич, Б. Ланге, Т.А. Лукина, А.В. Патралов и И. Рихтер. СПб.: Наука, 2001. 367 с.

Создатели современного эволюционного синтеза / ред.-сост. Э.И. Колчинский; ред. А.В. Полевой и С.И. Зенкевич. СПб.: Нестор-История. 2012. 996 с.

Соколова И.Б. Михаил Михайлович Соловьёв (1877–1942) // Историко-биологические исследования. Т. 5. № 3.

Соловьёв М.М. Двухсотлетие со дня рождения К.Ф. Вольфа // Вестник АН СССР, 1933. № 3. С. 51–60.

Соловьёв М.М. Переписка академика К.М. фон Бэра с профессором А.А. Бунге // В.И. Вернадский и Комиссия по истории знания. М.; СПб.: Росток, 2013. С. 432–471.

Стеллер Г.В. Дневник плавания с Берингом к берегам Америки: 1741–1742 гг. / пер. с англ. Е.Л. Станюкович; ред., пред., коммент. А.К. Станюковича. М.: ПАН, 1995. 223 с.

Сутт Т.Я. Проблема направленности органической эволюции / под ред. К.М. Завадского. Таллин: Валгус, 1977. 139 с.

Стрельников И.Д. Академик Г.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию в 1821–1828 гг. // Природа. 1929. № 1. С. 43–54.

Теоретические вопросы прогрессивного развития живой природы и техники: материалы симпозиума / отв. ред. К.М. Завадский и Ю.С. Мелешенко. Л.: Наука, 1970. 127 с.

Тодес Д. В.О. Ковалевский: возникновение, содержание и восприятие его работ по палеонтологии. СПб.: Нестор-История, 2005. 101 с.

У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге / отв. ред. Э.И. Колчинский; сост. и коммент. М.Б. Конашев. СПб.: Наука, 2002. 559 с.

Федотова А.А. Евгений Владимирович Вульф (1885–1941) // Историко-биологические исследования. Т. 5. № 3. С. 94–96.

Фишер-фон-Вальдгейм П.А. (сост.) Исторический очерк Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада за последнее 25-летие его существования с 1873 по 1898 г. / сост. членами Сада под ред. П.А. Фишер-фон-Вальдгейма. Ч. 1–2. СПб., 1899. Ч. 2. СПб.: [б.и.], 1913. 326 с.

Хоссфельд У., Юнкер Т., Колчинский Э.И. Протагонисты и главные научные труды по эволюционному синтезу в немецком языковом пространстве // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 69–95.

Чарльз Дарвин и современная биология. Труды Международной научной конференции (21–23 сентября 2009 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. Э.И. Колчинский; ред.-сост. А.А. Федотова. СПб.: Нестор-История, 2010. 820 с.

[Чистович Я.А.] Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII века Я. Чистовича. СПб.: Тип. Я. Трея, 1870. 416 с.

[Чистович Я.А.] История первых медицинских школ в России. Сочинения Я. Чистовича. СПб.: Тип. Я. Трея, 1883. 662, CCCLXX с.

Цензура в России: история и современность. СПб.: Вып. 1. 1995. 65 с.; Вып. 2. 2001. 272 с.; Вып. 3. 2006. 321 с.; Вып. 4. 2008. 487 с.

Штеллер Г.В. Письма и документы, 1740 / ред. В. Хинтцше, Т. Николь, О.В. Новохватко. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 427 с. (Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов; Т. 1).

[Шульгин И.П.] О начале и постепенном возрастании Санкт-петербургского университета. Читано в торжественном собрании в день открытия его в бывшем здании 12 Коллегий 25 марта 1838 г. ректором Университета И. Шульгиным. СПб.: А. Плюшара, 1838. 33 с.

Шумахер И.Д. (сост.) Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук, Библиотеки и Кунсткамеры, в которых представлены планы, фасады и профили, приписанныя Ея Императорскому Высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. СПб.: печ. при Имп. АН, 1741. 27 с.

Эволюционный синтез: границы, перспективы, альтернативы / отв. ред.-сост. Г. Левит, Э.И. Колчинский, У. Хоссфельд, У. Кучера и Л. Олсон. СПб.: Роза ветров, 2013. 274 с.

Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики / отв. ред. М.Б. Голубовский. СПб.: Талисман, 1995. 288 с.

Ярошевский М.Г. История психологии XX века. М.: Мысль, 1966. 565 с.

Ярошевский М.Г. Иван Михайлович Сеченов. 1829–1905. Л.: Наука, 1968. 423 с.

A Distant Accord. Russian-Serbian Links in the Fields of Science, Humanities and Education: the 19th – the first half of the 20th century / eds. A. Petrovich and E. Kolchinsky // *Liceum*. 2010. Vol. 13. St. Petersburg, 2010. 197 p.

Adams M.B. Introduction: Theodosius Dobzhansky in Russia and America // *The Evolution of Theodosius Dobzhansky*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1994. P. 3–28.

Bongard H.D. Esquisse historique des travaux sur la botanique entreprise en Russie depuis Pierre le Grand jusqu'à nos jours, et de la part que l'Académie a eue aux progrès de cette sciences // *Recueil des actes des séances publiques de l'Académie Imperiale des St. Pétersbourg*. 1834. P. 83–108.

Brand F.F. Versuch einer kurzen Uebersicht der Fortschritte, welche die Kenntniss der Thierschen Körper den Schriften der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg verdankt // *Recueil des actes des la Séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg*, tenue le 29 Décembre, 1831, St. Pétersbourg, 1832. P. 49–117.

Buxbaum J. Nova Plantarum Genera // *Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae*. 1728. Vol. 1. P. 241–245.

Buxbaum J. Plantarum minus cognitarum. Complectens plantas circa Byzantium et in Oriente observatas. Petropoli, 1728–1740.

Darwin and Co. Eine Geschichte der Biologie in Portraits / Hg. I. Jahn, M. Schmitt. München: C.H. Beck, 2001. Bd. 1. 552 S.; Bd. 2. 574 S.

Darwinismus und/als Ideologie. Berlin / Hrsg. U. Hofffeld & R. Brömer. Berlin, Verhandlungen zur Geschichte und der Theorie der Biologen. 1998. 2001. Bd. 6. 387. S.

Die Grosse Nordische Expedition. Georg Wilhelm Steller (1709–1746) — ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska / Hrsg. W. Hintzsche & T. Nickol. Halle; Gotha, 1996. 347 S.

Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition. 1730–1733 — Akademiegruppe / Bearb. von W. Hintzsche, im Zusammenarbeit mit N. Ochotina-Lind, P.U. Möller unter Arbeit H. Hekhou, Kr. Küntzel, B. Meister. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2004. 960 S. (Quellen zur Geschichte Sibirien und Alaskas aus russischen Archives. Bd. IV . Th. 1).

Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition. Januar-Juni 1734 — Akademiegruppe / Bearb. von W. Hintzsche, K. Küntzel, B. Meister, O.V. Novatho. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2006. 490 S. (Quellen zur Geschichte Sibirien und Alaskas aus russischen Archives. Bd. IV Th. 2).

Ethik der Biowissenschaft. Geschichte und Theorie. / Hrsg. E.M. Engels, Th. Junker, M. Weingarten. Berlin, Verhandlungen zur Geschichte und der Theorie der Biologen. 1998. 2000. Bd. 1. 426 S.

Evolutionsbiologie von Darwin bis heute / Hrsg. R. Brömer, U. Hossfeld, N. Rupke. Berlin, Verhandlungen zur Geschichte und der Theorie der Biologen. 2000. Bd. 4. 425 S.

Im Dschungel der Macht: Intellektuelle Professionen unter Stalin und Hitler / Hg. D. Beyrau. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. 399 S.

Khakhina L.N. Concepts of symbiogenesis: A historical and cultural study of the research of Russian botanists. / ed. by L. Margulis, M. McMenamin; transl. by S. Merkel and R. Coalson. With an app. on I.E. Wallin by D.S. Mehos. New Hawen, London: Yale University Press, 1992. 177 p. (A Russian and Western history of symbiosis as an evolutionary mechanism. T. XXX).

Kolchinsky E.I. History of Science in Russia in 20 century: St. Petersburg as a Case Study // *Almagest*. 2011. Vol. 2. № 1. P. 5–34.

Köppen F. Th. Bibliotheca zoologica Rossica. Literatur über die Thierwelt Gesamtrusslands bis zum Jahre 1885 incl. Bd 1–2. СПб., 1908.

Krementsov N. Stalinist science. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1997. 371 p.

Krementsov N. The Cure: A Story of Cancer and Politics from the Annals of the Cold War. Chicago: University of Chicago Press, 2002. XVI, 261 p. (рус. изд. 2004).

Krementsov N. International Science Between the World Wars: The Case of Genetics. London; New York: Routledge, 2005. 186 p.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien / Hrsg. von E. Winter und N.A. Figurovskij. Berlin: Akademie Verlag. Bd, I. 1962. 379 S.; Bd. II. 1964. 271 S; Bd. III. 1966. 274 S.; Bd. IV. 1968. 283 S.; Bd. V. 1977. 156 S.

Pallas P.S. Flora rossica seu stirpium Imperii Rossici per Europam et Asiam indegenarum descriptiones et icones jussu et auspiciis Catharinae II Augustae. Petropoli: E Typographia Imperialis I.I. Weitbrecht, 1784. Vol. 1. Pars 1. VIII+80 p.; 1788. Pars 2. 114 p.

Politics and Science in Wartime. Comparative International Perspectives on the Kaiser Wilhelm Institute / eds. C. Sachse, M. Walker // *Osiris*. 2005. Vol. 20. 310 p.

Rajkov B.E. Karl Ernst von Baer (1792–1876): Sein Leben und Werk / Hrsg. G. Uschmann. Übersetzer G. Knorre. Leipzig: Leopoldina, 1968. 516 S.

Russian-French links in biology and medicine / ed. by J.-G. Barbara, J.-C. Dupont, E.I. Kolchinsky and M.V. Loskutova. St. Petersburg: Nestor-Historia, 2012. 204 p.

[*Steller G.W.*] Topographische und physikalische Beschreibung der Beringinsel, welche in östlichem Weltmeer an der Küste von Kamtschatka liegt // *Neue Nordische Beyträge*. St. Petersburg; Leipzig: bei Johann Zaharias Logan, 1781. Bd. 2. S. 255–307 (Vorerinnerung Herausgebers P.S. Pallas, S. 255–257).

[*Steller G.W.*] G.W. Steller's vormaligen Adjunkts bei der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Tagebuch seiner Seereise aus dem Petripauls Hafen in Kamtschatka bis an die westlichen Küsten von Amerika und seiner Begebenheiten auf der Rückreise // *Neue Nordische Beyträge*. St. Petersburg, Leipzig: bei Johann Zaharias Logan, 1793a. Bd. 5. S. 129–236 (Vorerinnerung Herausgebers P.S. Pallas, S. 131–132); 1793b. Bd. 6. S. 1–26.

[*Steller G.W.*] G.W. Steller's ehemaligen Adjunkts der Kayserlichen Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg, Reise von Kamtschatka nach Amerika mit Commandeur-Capitän Bering. St. Petersburg: Bey Johann Zacharias Logan, 1793c. 133 S.

Steller G.W. Briefe und Dokumente. 1740 / Hrg. W. Hintzsche, Th. Nickol, O.V. Novochatko. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2000. 387 S. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archives. Bd. 1).

Steller G.W. Briefe und Dokumente. 1739 / Bearb. von W. Hintzsche und unter Mitarb. von Th. Nickol, O.V. Novochatko, D. Schulze. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2001. 538 S. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archives. Bd. 3).

Steller G.W., Fischer J. E. Reisetagebücher 1738 bis 1745 / Bearb. von W. Hintzsche unter Mitarbeit von H. Heklau. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2009. 601 S. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus Russischen Archives. Bd. 7).

Steller G.W., Krašeninnikov S., Fischer J. E. Reisetagebücher 1735 bis 1743 / Bearb. W. Hintzsche unter Mitarb. von Th. Nickol, O.V. Novochatko, D. Schulze. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen zu Halle, 2000. 627 s. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archives. Bd. 2).

Science and Society / ed. by J. Birx, E. I. Kolchinsky. SPb.: SPbV IHST RAN, 2000. 274 p.

The Evolution of Theodosius Dobzhansky / ed. by M.B. Adams. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1994. 249 p.

The Reception of Charles Darwin in Europe. Vol. 1–2 / ed. by E.-M. Engels, T. Glick. New York; London: Continuum, 2009. 659 p.

History of biology in St. Petersburg: its origin, traditions and innovations

EDUARD I. KOLCHINSKY

St. Petersburg branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; ekolchinsky@yandex.ru

The paper analyses the epistemological, social and institutional aspects of the history of life sciences in St. Petersburg, its formation and development as a distinctive field of research. It demonstrates that despite political repressions and institutional reorganisations and reforms, the St. Petersburg school of history of biology has always remained a part of a broader international community of historians of science; it has preserved traditions established by earlier generations of scholars (G.F. Miller, P.S. Pallas, K.E. von Baer, F. Ruprecht, V.I. Vernadsky, N.I. Bukharin, N.I. Vavilov, M.M. Solov'ev and others). St. Petersburg historians of biology have discovered and made known a vast number of archival materials; they rescued from oblivion many forgotten scientists, and demonstrated the contribution made by the St. Petersburg academic community to life sciences. In the last 25 years the liberalization of academic research opened new opportunities for St. Petersburg historians of biology: they have been able to join international research projects, establish contacts and benefit from global intellectual resources. As a result their scholarly productivity increased. The St. Petersburg school of historians of biology have experienced a profound transformation based on the principles of liberalism and international cooperation.

Keywords: history, biology, institutionalization, Academy of Sciences, Peter Pallas, Vladimir Vernadsky, Nikolay Vavilov, Mikhail Solov'ev, Boris Raikov, Kirill Zavadsky.